

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Центры раскола
в первой четверти XVIII века:
Поморье. Керженец. Сибирь. Ветка. Стародубье.
Ряпина мыза. Москва.**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 3. С. 338-362.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Центры раскола въ первой четверти XVIII вѣка.

Поморье.—Керженецъ.—Сибирь.—Вѣтка. — Стародубье. — Ряпина мыза.—
Москва.

ЦЕНТРАМИ раскола оставались въ разсматриваемый нами періодъ времени почти тѣ же самые центры, которые появились еще въ XVII вѣкѣ. Но положеніе ихъ теперь было другое, чѣмъ тогда: одни центры теперь достигли полнаго своего расцвѣта; другіе, напротивъ, потеряли прежнее свое значеніе для раскола; наконецъ, возникли нѣкоторые центры и вновь. Въ качествѣ болѣе выдающихся центровъ можемъ назвать: Поморье, Вѣтку, отчасти Стародубье; центрами втораго типа являются: Керженецъ, Москва, отчасти Сибирь; вновь возникшіе центры: мѣста поселенія оедосѣвцевъ, съ Ряпиной мызой подъ конецъ, и затѣмъ поселенія раскольниковъ въ Валахіи и Турціи.

1. Въ Поморьѣ расколъ постепенно увеличивался въ своихъ размѣрахъ,—по причинамъ вполне понятнымъ. Громадной обширности край населенъ былъ очень мало, и чрезвычайно разбросанно, и весь покрытъ былъ дремучими, непроходимыми лѣсами, громадными болотами и топями, которыя совсѣмъ затрудняли сообщеніе между поселеніями, и тѣмъ самымъ какъ бы уединяли каждое изъ нихъ. Край этотъ занималъ пространство нынѣшнихъ губерній: Олонецкой, Архангельской и Вологодской. Лѣсная площадь въ этихъ губерніяхъ занимаетъ до 85 милліоновъ десятинъ, такъ что большая часть мѣстностей этихъ губерній занята именно лѣсами. Въ Архангельской губерніи къ этому присоединяются еще тундры, которыя занимаютъ здѣсь около 27 милліоновъ десятинъ. Въ

Олонецкой губерніи есть громадное количество болотъ и озеръ: въ одномъ Повѣнецкомъ уѣздѣ насчитывается болѣе одного милліона десятины болотъ и около двухъ тысячъ озеръ ²¹⁾). Дикая, малонаселенная мѣстность, съ своимъ вѣчнымъ лѣснымъ безмолвіемъ, естественно явилась лучшимъ убѣжищемъ для раскола. Здѣсь, въ лѣсныхъ трущобахъ, раскольники находятъ свой идеаль пустыни, къ которой стремились, въ которой жаждали жить и которую называли «распрекрасною пустынею», «любезною другинею». Съ другой стороны, эти самые лѣса, топи и болота, затрудняя сообщеніе, обезопасивали раскольниковъ отъ наѣздовъ правительственныхъ чиновниковъ и обезпечивали имъ спокойную жизнь. Вотъ почему возникшая въ 1694 году въ Повѣнецкомъ уѣздѣ такъ называемая Выговская раскольническая пустынь ²²⁾), находясь подъ управленіемъ умныхъ и дѣятельныхъ настоятелей, постепенно возрастаетъ: пріобрѣтаетъ большое количество насельниковъ, организуется во внутреннемъ своемъ строѣ и простираетъ свое рѣшающее вліяніе какъ на ближайшіе раскольническіе скиты, такъ и на болѣе отдаленные, охватывая, по возможности, всю Россію.

Говоря о началѣ Выговской пустыни, историкъ ея Иванъ Филипповъ говоритъ, что «совокупишася въ сіе общежительство богоизбранніи мужіе: Даніиль, златое правило Христовой кротости; Петръ, устава церковнаго бодрое око; Андрей, мудрости драгоцѣнное сокровище; Симеонъ, сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія уста; и прочіе дивніи мужіе, свѣтильницы истиннаго благочестія и честной добродѣтели хранилица» ²³⁾). Указываемыя здѣсь лица суть первые организаторы Выговской пустыни, очень извѣстные своими трудами по укрѣпленію поморскаго раскола. Даніиль Викуловъ—дьячекъ погоста Шунгскаго, Петръ Прокопьевъ—житель Позѣнца, Андрей Денисовъ—двоюродный братъ Петра, Семень Денисовъ—родной братъ Андрея. Что касается «прочихъ дивныхъ мужей», то ихъ называетъ Григорій Яковлевъ: это—Леонтій Федосѣевъ—поповъ сынъ села Толвуйскаго и Михаилъ Ивановъ Вышатинъ, подьячій изъ Вязниковъ. Въ 1726 году монахъ Арсеній показывалъ, что на Выгѣ послѣ Даніила Викулова и Андрея Денисова считаются «учителями»: монахъ

²¹⁾ Отеч. Зап. 1884, № 3, стр. 102.

²²⁾ Внутренніе вопросы въ расколѣ XVIII вѣка, стр. XI—XVI.

²³⁾ Ист. Выгов. пуст. *Филиппова*, Сиб. 1862, стр. 87.

Варлаамъ Быковъ, уроженецъ Каргополя, посадскій человекъ Захарій Пупловъ, изъ Олонца, новгородецъ Симонъ Ювлевъ и псковитянинъ Ипатъ Ефремовъ ²⁴). По словамъ Ивана Филиппова, жившіе въ Выговской пустыни «съ первыхъ лѣтъ» ея существованія «имѣяху съ собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей» ²⁵). Выговскимъ опредѣленіемъ 17 сентября 1702 года это до извѣстной степени подтверждается: опредѣленіе это, касавшееся выбора настоятеля общины, состоялось по соборному рѣшенію всѣхъ выговлянъ и скрѣплено было ихъ подписями ²⁶).

«Съ первыхъ годовъ» на Выгѣ жили іеромонахъ Соловецкій Пафнутій; сюда же нѣкогда пріѣзжалъ «старый священникъ Осодосій», потомъ поселившійся на Вѣткѣ. По это пребываніе «священныхъ» лицъ на Выгѣ оставило по себѣ только одно воспоминаніе. Не позже 1702 года Пафнутій ушелъ съ Выга ²⁷) и скоро здѣсь возникъ вопросъ о выборѣ главнаго руководителя Выговской общины. Такъ какъ Данилъ Викуловъ, на котораго нѣкоторые могли указать, какъ на представителя общины, отказывался отъ управленія послѣднею, ссылаясь на свою старость, то выборъ палъ на Андрея Денисова «многаго ради его къ божественному Писанію прилежанія,—говорится въ опредѣленіи 17 сентября 1702 года,—и тщанія къ поученію» выговцевъ «заповѣдамъ Божиимъ, и за еже убо приличной не къ пользѣ ни единыя вины за нимъ не обрѣталось». Андрей, конечно, предвидѣлъ это избраніе, и, поэтому, чтобы болѣе упрочить свое положеніе въ общинѣ и свою власть надъ ея членами, согласился не сразу. Сначала онъ письменно отказался отъ избранія. Тогда собраніе стало просить Андрея настойчивѣе—«излиха уязвихомся понуждати его,—говорится въ опредѣленіи объ избраніи,—съ зельнымъ моленіемъ надолзѣ приверзаяся къ ногамъ его». Отвѣчая на это, Андрей предложилъ съ своей стороны письменное условіе братіи, именно исполненіе правилъ «общежительнаго устава». И прежде всего онъ потребовалъ, «чтобъ ни единъ своего имѣнія не имѣлъ, ни до полмѣдницы», причемъ за нарушеніе этого пра-

²⁴) Опис. док. и дѣлъ Синода, т. VI, стр. 390.

²⁵) Ист. Выгов. пустыни, стр. 94.

²⁶) Рукоп. Владимірской семинаріи, № 75 гл. 2.

²⁷) Пафнутій прожилъ на Выгѣ только семь лѣтъ (Ист. Выгов. пустыни, стр. 86—87. 113. 313).

вѣла отцы духовные не разрѣшали бы безъ его, Андрея, «въ-домости», и чтобы «послѣ повечерни» повсюду соблюдалось полное молчаніе,—въ келіяхъ и въ службахъ. Затѣмъ, Денисовъ потребовалъ, чтобы щегольского платья, шапокъ, или другихъ вещей, члены Выговской общины не носили,—чтобы съ женскимъ отдѣленіемъ «жили по святыхъ отецъ уставомъ», съ матерями и сестрами выдались бы не часто,—чтобы особой пищи «никому не имѣть», ѣсть только по двѣ «выти» въ день. Далѣе, Денисовъ поставилъ условіемъ, чтобы въ праздничные и воскресные дни «къ поученію, по чину, каковъ предастся», всѣ были готовы, а если явятся преслушники, и кого изъ нихъ опъ, Денисовъ, будетъ наказывать, въ томъ ему не возражали бы; съ его же разрѣшенія вели бы свое дѣло и отцы духовные — «какъ подобаетъ на исповѣдь принимать, и гдѣ бы имъ имѣти дѣтей духовныхъ». Наконецъ, еще условіе: «мірская хода, кромѣ братскихъ потребъ, отсѣчь, и въ другихъ кельяхъ гостибницамъ, по сродникамъ, не быть». Таково было предложеніе со стороны Андрея Денисова. Старцы, клирошане, и всѣ выборные старосты «разныхъ службъ» изъявили на него полное согласіе. При этомъ всѣхъ «преслушниковъ» устанавливаемого порядка предоставили Андрею «наказывать монастырскимъ смиреніемъ: на цѣль ковати, и шелепами бити, и въ темницу сажати, и прочими казнями эпитимейными, кто чего достоинъ будетъ» ²⁸⁾. О чемъ же свидѣлствуетъ данное опредѣленіе ²⁹⁾?

Оно свидѣлствуетъ о томъ, что внутренней порядокъ жизни Выговской пустыни Денисовъ задумалъ устроить на началахъ чисто монастырскихъ: сюда клонились всѣ его желанія, всѣ требованія. На этихъ началахъ и была, дѣйствительно, организована вся жизнь Выговской раскольнической общины.

Задавшись такою цѣлью, выговцы скоро сумѣли устроить

²⁸⁾ Рукоп. Владимирской семинаріи № 75, гл. 2.

²⁹⁾ Опредѣленіе это, состоявшееся 17 сентября 1702 года, имѣло тѣмъ большую силу, что было постановлено на многолюдномъ собраніи. Хотя общее число членовъ собранія не извѣстно, но извѣстно то, что на собраніи 27 сентября предшествующаго 1701 года присутствовало 84 человекъ старцевъ, клирошанъ и служебниковъ (Рукоп. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 13). А по показанію Ивана Емельянова, данному въ 1702 г. въ то время въ Выговскомъ „жилищѣ мужеска и женска полу“ было „съ 500 человекъ.“ (Хр. Чт. 1904, май, стр. 749).

свою жизнь вполне безбѣдно. Богатство Выговской пустыни было такъ велико, что обитатели ея, прежде, во время гоненій, сами нерѣдко терпѣвшіе голодь, теперь нашли возможнымъ помогать изъ своихъ средствъ не только «сүземскимъ жителямъ», т. е. раскольникамъ, жившимъ по разнымъ мѣстамъ Поморья, но и лицамъ стороннимъ, разумѣется, съ тайною мыслью привлечь ихъ на свою сторону. «Всякое изобильство,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—въ обѣихъ обителяхъ умножашеся и распространяшеся отъ пашень, и отъ торговъ, и отъ морскихъ промысловъ, вездѣ изобильствующе, скоту умножающуся, конскіе двory коньми и кобылами и жеребятами наполняхуся, и дошли двory огустѣваху. Платье и обувь въ обоихъ обителѣхъ, изобильствующе, вся сія вышняго Бога промысломъ, безъ всякой тѣлесной пужды братство упокоевашеся. И видѣша отцы надъ собою милосердіе и посѣщеніе Божіе, положиша залогъ: всѣхъ приходящихъ гостей, и проѣзжихъ, и нищихъ, и странныхъ кормити безъ разбору, и бѣднымъ и нищимъ помогати во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И въ то время бысть въ Олонецкомъ, и Каргопольскомъ, и Бѣлозерскомъ уѣздахъ, и во всѣхъ околныхъ волостяхъ, и въ Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость, и недородъ, и гладь великій. Многіе мірскіе нищіе поидоша въ монастырь, овни на конѣхъ, а ниши нѣши по зимамъ, и скитахуся изъ монастыря въ монастырь, и по скитамъ, просяще милостыни, и кормящися множество народа... И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь: одна въ Каргопольскій уѣздъ, а другая къ морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, приставаая къ гостинной, и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору»³⁰⁾. Естественно, что спокойная и безбѣдная жизнь въ Выговскомъ общежитіи произвела значительную переѣну въ поморскихъ раскольникахъ: между прочимъ, ослабѣлъ и прежній аскетизмъ ихъ, и проповѣдники «суроваго житія», проводившіе прежде самую строгую жизнь, по необходимости теперь, среди общаго изобилія и довольства во всемъ, стали позволять себѣ и блага міра сего.

Главнѣйшія событія въ жизни Выга въ первое пятнадцатилѣтіе XVIII вѣка были слѣдующія.

Заявивъ государю челобитною о своемъ «старовѣрствѣ», выговцы въ самомъ началѣ XVIII вѣка получили отъ вновь на-

³⁰⁾ Петр. Выгов. пустыни, стр. 190.

значеннаго тогда губернаторомъ А. Д. Меньшикова бумагу на имя Данила Викулова и Андрея Денисова, въ которой обѣщалось выговцамъ многое. Именно здѣсь говорилось, что, «будучи нынѣ на Устьрѣцкихъ желѣзныхъ заводахъ», Меньшиковъ узналъ, что «изъ давнихъ лѣтъ собрався изъ разныхъ мѣстъ», живутъ выговцы «въ Олонецкомъ уѣздѣ на Выгѣ», и «имѣють правило по древнимъ книгамъ Московской печати древнихъ лѣтъ выходовъ»; и такъ какъ выговцы просили, чтобы «и впредь имъ такъ быть», то Меньшиковъ приказывалъ, чтобы выговцы были «съ сего числа во всякомъ послушаніи, какъ и прочихъ погостовъ жители», а съ своей стороны, повелѣвая прислать «письмо» съ изложеніемъ, въ чемъ нуждаются, обѣщала лично ходатайствовать за выговцевъ предъ государемъ. Слѣдствіемъ это было слѣдующее.

7 сентября 1705 года выговцы добились весьма важнаго указа, которымъ «выгорѣцкіе жители» Тихонъ Теофиловъ и Никифоръ Никитинъ собственно назначались: первый «старостой» для жителей всего Выгорѣцкаго суземка, а второй—его помощникомъ, «выборнымъ», такъ какъ «ихъ всѣ выгорѣцкіе жители выбрали къ мірскимъ дѣламъ и выборъ за руками прислали», и которымъ въ то же время всѣ выгорѣцкіе жители ставились въ особое, привилегированное, положеніе, какъ это легко видѣть въ отдѣльныхъ пунктахъ указа. Пунктъ 7: «отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ всѣхъ новопоселенныхъ жителей оберегать, и въ обиду никому не давать». Пунктъ 8: «какія имъ, выгорѣцкимъ жителямъ, еще для распространенія, въ прибавку, надобны земли и угодыя, и шныя довольности, и то, по доношенію, что можно, все дадо будетъ». Пунктъ 10: «А впредь уставить старостѣ и выборному, къ работамъ чтобъ всѣ межъ себя имѣли уравненіе по людямъ, по нашіѣ, и по промысламъ, и по животнымъ, безъ спору, и иныхъ погостовъ льготѣ». Пунктъ 11: «А которые живутъ въ общежительствѣ, и отъ тѣхъ имѣть имъ, старостѣ и выборному, отъ начальныхъ надъ ними всякую вѣдомость, и на работы, буде отъ нихъ почему доведется быть, и то имѣть съ ихъ же новелѣнія, а самимъ отнюдь дерзновенія никакого надъ общежительными не чинить». Пунктъ 12: «Руду вновь съискывать, и кто съищеть, о тѣхъ доносить; и имъ дано будетъ государево жалованіе, и отъ работы будутъ свободены». Пунктъ 13: выговцы «опасенія не имѣли бѣ въ томъ, чтобъ излишней тяжести работной быть:

для того, по доношенію старосты и выборнаго, даны будутъ, для вспоможенія въ работѣ, кто надобны, изъ погостовъ». Пунктъ 15: «А какія дѣла сверхъ сихъ статей будутъ, о томъ доношеніе имѣть». О чемъ свидѣтельствуеть это упоминаніе объ обереганіи выговцевъ, о прибавкѣ имъ земель и угодій, о льготности ихъ по исполненію работъ, объ обѣщаніи выговцамъ помощи въ работахъ назначеніемъ къ работѣ людей изъ погостовъ,—о чемъ, какъ не о томъ, что выговцы становились въ положеніе пменно привилегированное, равнаго которому раскольники другихъ мѣстностей тогда не имѣли ³¹⁾.

12 мая 1711 года былъ данъ новый указъ выговцамъ: Андрею Денисову «съ товарищи», которымъ повелѣвалось, чтобы «впредь никто» выговскимъ «общежителямъ» и «посланнымъ отъ нихъ обидѣ, и утѣсненія, и въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ помѣшательства, отнюдь не чинилъ, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія». Въ указѣ упоминается, что Андрей Денисовъ подавалъ жалобу: «когда де посылаются отъ нихъ въ уѣздъ, и на море ради промысловъ, и въ города для покупки на прокормленіе, и для торгу», тѣмъ «отъ всякихъ чиновъ, а паче отъ духовнаго, чинятся имъ обиды, и въ вѣрѣ помѣшательство, также и проѣзжіе всякаго чина люди заѣзжаютъ съ большихъ дорогъ въ сторону, и берутъ подводы, отъ чего имъ чинится не малое разореніе». Въ силу даннаго указа выговцы имѣли не только право вести свои промыслы и торговлю, но имѣли и огражденіе отъ «помѣшательства въ вѣрѣ», иначе говоря: получили свободу открыто пропагандировать расколь ³²⁾.

5 марта 1714 года состоялся третій указъ на имя Андрея Денисова, послѣдовавшей также по его жалобѣ. Денисовъ писалъ, что «живеть онъ въ Выговской пустыни по своему обѣщанію, удаляясь мірскихъ суетъ и мятежей; а въ пищахъ и одеждахъ, отъ своихъ трудовъ, въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ, нашею и милостынею, за далекостью отъ жительствова, доволиться нечѣмъ, и терпятъ» они, выговцы, «нужды»; а выѣхать на море, и около его въ дѣсахъ, гдѣ надлежитъ, трудами жъ на общежительство уловить отъ рыбъ и отъ звѣрей такъ же, какъ, пріѣзжая, тутошніе жители кормятся, платя

³¹⁾ Рукоп. Софійской бібліотеки № 1543, лл. 21—24. Рукоп. И. П. Б. F. XVII. 53, л. 24 обор.

³²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1543, л. 25—26.

пошлины»; они, выговцы, не смѣютъ, «понеже заставные люди и иные всякіе жители спрашиваютъ» у нихъ «указъ». Денисовъ просилъ, чтобы «великій государь пожаловалъ» «велѣлъ дать» имъ «свой, великаго государя, указъ; и съ того указа посланнымъ изъ той пустыни» даны бы были «списки», т. е. паспорта, чтобы этимъ «спискамъ» все «вѣрили». Въ указѣ на это данъ былъ такой отвѣтъ: «и по тому вашему челобитію, буде въ которыхъ мѣстахъ вольные есть промыслы, кто похочетъ рыбу и звѣрей ловить, и вамъ также бы противъ тѣхъ чинить, являя, гдѣ надлежитъ, и пошлину платя, потому что вы въ работахъ вѣдомы къ Олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ. И съ сего указа давать вамъ посланнымъ отъ васъ списки», т. е. паспорта; «а на заставахъ и во всѣхъ мѣстахъ сему указу вѣрить»³³⁾.

Итакъ, выговцы въ первое пятнадцатилѣтіе XVIII вѣка получили землю и угодія, получили право вести торговлю, право ловить рыбу и звѣрей, право свободно содержать свою вѣру, и благодаря всему этому, ихъ община быстро пошла въ ростъ.

Причиною такого снисходительнаго отношенія къ выговцамъ со стороны правительства Петра I было то, что выговцы были усердными работниками на вновь построенныхъ Петровскихъ заводахъ. Когда эти заводы строились, то «съ господиномъ Патрушевымъ» выговцамъ былъ присланъ указъ, въ которомъ повелѣвалось, чтобы выговцы «въ работахъ къ Повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое вспоможеніе по возможности своей», потому что «его императорскому величеству для войны шведской и для умноженія оружія и всякихъ воинскихъ матеріаловъ» есть большая нужда, для чего строятся и эти заводы»³⁴⁾. Прочитавши указъ и посовѣтовавшись между собою, выговцы рѣшили написать государю челобитную, которая была представлена по назначенію Патрушевымъ чрезъ князя Меньшикова. Въ состоявшемся по этой челобитной указѣ, присланномъ выговцамъ чрезъ вице-коменданта Чоглокова, повелѣвалось «быть вѣдомымъ выгорѣцкимъ пустынножителемъ къ Повѣнецкимъ желѣзнымъ заводамъ въ рудосканіи и въ подъемѣ; а въ вѣрѣ быти имъ свободнымъ, по прошенію ихъ, и дана съ Петровскаго за-

³³⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1543, лл. 27—28.

³⁴⁾ Заводы эти были устроены: одинъ на рѣкѣ Лососнякѣ, а другой близъ Повѣнца („Русск. Обзор.“ 1894, январь, стр. 140).

вода позволительный указъ первому старостѣ Тихону Оеофиллову, который поставленъ въ Суземкѣ, чтобы поселяться кому гдѣ надобно и свободно». И вотъ, «съ того времени»,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—«пача Выговская пустыня быти подѣ игомъ работы его императорскаго величества у Повѣнецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и пача на людіе съ разныхъ городовъ, старовѣрства ради, отъ гоненія собиратися и поселяться на благахъ, по дѣсамъ, между горами, и вертепами, и озерами, въ непроходныхъ мѣстахъ, скитами и келіями, гдѣ кому возможно»³⁵⁾. На Петровскихъ заводахъ выговцы завели особаго «стрипчого» по своимъ дѣламъ, каковымъ долгое время состоялъ Захарій Стефановъ, выходець Толвуйскій³⁶⁾.

Въ первое время развитію общинной жизни на Выгѣ много препятствовали «зѣблые годы». Въ «Выгорѣцкомъ лѣтописцѣ» подѣ 1705 годомъ сказано: «Годы зѣблые семь лѣтъ были»³⁷⁾. «И бысть въ то время гладъ, и хлѣбный педородъ, и частыя зѣбелы, и годы зеленые,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—хлѣбъ не сосѣваше, и бысть велия хлѣбная скудость и гладъ... Тѣмъ же толчаху солому, и основую кару, и траву бѣдаху не малое время. И отъ такой великой нужды многіе не могоша оной нужды понести, съ Суземка съѣхаша», частію въ Нижегородскія пустыни, частію въ другія мѣста³⁸⁾. Вслѣдствіе этого число насельниковъ Выга въ это время довольно сократилось. Пришедшій на Выгъ около 1707 года и прожившій здѣсь пять лѣтъ Василій Ивановъ Варминъ показывалъ въ 1722 году, что на Выгѣ «бѣльновъ мужеска полу съ двѣсти человекъ»³⁹⁾. Денисовъ употребилъ, однако, всѣ усилія, чтобы поддержать и сохранить начатое на Выгѣ общелитіе. Прежде всего «обрали тогда у всѣхъ въ братствѣ, что у кого съ собою изъ міру принесено

³⁵⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 114—115.

³⁶⁾ Тамъ же, стр. 308—309.

³⁷⁾ Выгорѣцкій лѣтописецъ при „Извѣщеніи“ Григорія Яковлева, стр. 150. Въ „житіи“ Авдreja Денисова говорится, что „гладное искушеніе“ продолжалось больше „десятилѣтнаго обхожденія“ (Рук. И. П. В. изъ собранія Погодина, № 1276, л. 54 ср. 82).

³⁸⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 109, 123, 137.

³⁹⁾ Опис. док. и дѣл. Синода. II, 1, стр. 790. По Исторіи Выговской пустыни въ это время въ „братствѣ“ было „числомъ до полуторыхъ сотъ и больше мужеска пола“ (стр. 109).

было: деньги, серебряныя монеты, и платье». Затѣмъ, Андрей Денисовъ съ нѣкоторыми изъ братіи поѣхалъ на Волгу, гдѣ тогда хлѣбъ былъ очень дешевъ: «четверть въ двѣ гривны». Частію купивъ хлѣбъ, частію выпросивъ въ милостыню, Денисовъ переправилъ его по Волгѣ и Шекснѣ до Вытегры, а отсюда въ Пигматку — Выговскую пристань на Онежскомъ озерѣ. «А изъ Пигматки начаша оный хлѣбъ въ крошняхъ на себѣ носити въ монастырь, и посяще рожь пареную по-саки, и фядху». Такимъ образомъ, насущная нужда была отчасти удовлетворена, но все же «въ то время бысть въ монастырь, — по словамъ Филиппова, — великая скудость и нужда хлѣбная, и всякихъ потребъ» ¹⁰⁾. «Въ Выгозерскомъ погостѣ» выговцы «взяша воды ловецкія въ Выгозерѣ на кортому», т. е. на откунѣ, «также и на Волозерѣ, и по инымъ озерамъ ¹¹⁾ начаша рыбы ловити вездѣ, и уловиша рыбы, съ рыбою и съ рыбными штами соломенный хлѣбъ ядуще». На Выгозерѣ «въ рыбной ловитвѣ» отличался Трифонъ Пименовъ, уроженецъ погоста Шунгскаго ¹²⁾. Кромѣ Андрея Денисова поѣздки въ эти «зяблые годы» совершаютъ еще Леонтій Оедосѣевъ, ѣздившій въ Новгородъ, Псковъ, Москву, и «братскія нужды правиле добрѣ... вельми помогаше, во всѣхъ правленіяхъ и совѣтахъ братскихъ, настоятелямъ и нарядникамъ», — Иванъ Германовъ, уроженецъ села Толвуйскаго, ѣздившій въ Нижній Новгородъ, — Захарій Стефановъ, выходецъ изъ того же Толвуйскаго села, пришедшій на Выгъ «съ первыхъ годовъ» ¹³⁾.

При такихъ условіяхъ явилась мысль искать новое мѣсто для поселенія. Искали не мало по Поморью, по Волгѣ, въ Сибирскихъ «краяхъ». Удобное мѣсто для пашни нашли въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Чаженѣ, въ 6 верстахъ за

¹⁰⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 109—110.

¹¹⁾ На Волокозерѣ у выговцевъ была построена изба для рыболововъ еще въ самомъ началѣ XVIII вѣка, какъ видно изъ показанія крестьянина Ивана Емельянова, которое указано въ грамотѣ Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго 1702 года („Хр. Чит.“ 1904, т. ССХVII, стр. 749).

¹²⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 137, 287. Раньше выговцы занимались рыбной ловлей на Волокозерѣ, въ Верховскихъ озерахъ, потомъ — на Онежскомъ озерѣ, Волокозерѣ, Шунозерѣ. Здѣсь много лѣтъ трудился нѣкто Стефанъ Васильевъ Смольникъ, выходецъ отъ Сумскаго острога. Вылавливаемую рыбу отвозили на ярмарки и на Петровскіе заводы, не считая поставки на Выгъ и Лексу (Тамъ же, стр. 316—317).

¹³⁾ Тамъ же, стр. 267—268, 288, 306—307.

погостомъ Задняя Дуброва ⁴⁴). Землю осматривалъ самъ Андрей Денисовъ. «Осмотрѣша съ тамошними жителями и вся похвалиша, что оная земля къ пашнѣ вельми пристойна». Новгородскому губернатору Якову Корсакову написали прошеніе о желаніи приобрѣсти эту землю. Тотъ назначилъ всеобщіе торги на землю и, когда всѣ прочіе отъ покупки земли отказались, она оставлена была за выговцами «на оброкъ». Приобрѣтенная земля по объему была такова, что «во всѣ стороны» простиралась «на шестнадцать верстъ». Выговцы поставили здѣсь келіи. «начаша пашню пахати и скоть держати: къ лѣту для пашни начаша братію посылати съ лошадьми, а зимою къ дому отъѣзжающе, а тамо малые люди остающесея для молоченья». «Въ пашняхъ вельми искусны были: Иванъ Емельяновъ, изъ деревни Хашезера,—Яковъ, житель Повѣнца, пришедшій на Выгъ «съ первыхъ лѣтъ»,—Трифопъ Петровъ, выходецъ изъ села Кузаранскаго, пришедшій также «съ первыхъ годовъ»,—Яковъ Стефановъ, выходецъ изъ села Космозерскаго. Старостою въ этомъ дѣлѣ былъ Кириллъ Емельяновъ, изъ дер. Ланиной. Покупка земли на Чаженгѣ произошла въ 1710 году ⁴⁵).

Такъ какъ «зьяблые годы» на Выгѣ все продолжались, а въ плодородіи на Чаженгѣ выговцы въ теченіе первыхъ же лѣтъ владѣнія этимъ мѣстомъ увѣрились, то рѣшились было уйти съ Выга совсѣмъ, поселившись на Чаженгѣ. Но осуществить эту мысль не удалось. «Съ общаго совѣта послаша съ челобитной, для взятія указа, въ Новгородъ» Семена, брата Андрея Денисова, «съ товарищи» ⁴⁶). Парубили уже много и лѣса для построекъ на Чаженгѣ. Но по доносу пѣкогго Семена Лыскова, жившаго пѣкогда на Выгѣ, Денисовъ былъ арестованъ въ Новгородѣ, посаженъ въ «Орлову темницу», въ которой просидѣлъ четыре года. Запятыя хлопотами объ освобожденіи Семена, выговцы оставили намѣреніе переходить

⁴⁴) Опис. док. и дѣлъ Синода X, стр. 631—632.

⁴⁵) Тамъ же, стр. 138, 290—291, 295, 318, 319.

⁴⁶) Когда, въ какомъ году, это случилось? Въ одной рукописи Исторіи Выговской пустыни сказано, что „поимка Семена Денисова въ Новгородѣ“, случившаяся въ эту побѣдку, произошла „лѣта 7223, декабря 10“ (Рукоп. Кіевской академіи, изъ собранія митр. Макарія № Да. 120, гл. 33), т. е. въ 1714 году. Но въ прошеніи выговцевъ государю, подписанномъ 16 сентября 1714 года, говорится, что Семенъ Денисовъ былъ посланъ въ Новгородъ въ 1713 году (*Есиповъ*. Расколъ дѣла XVIII вѣка, I, стр. 305).

съ Выга, тѣмъ болѣе, что и «зѣблые годы» здѣсь тогда прекратились⁴⁷⁾).

Между тѣмъ, получивъ въ 1711 и 1714 годахъ указы относительно промысловъ и торговли, выговцы постепенно развивали то и другое. Путешествуя въ «зѣблые годы» по разнымъ городамъ Россіи, не исключая и Москвы, Андрей Денисовъ «нача у добрыхъ людей на торгъ изъ половины денегъ просити; добрые же люди денегъ ему въ торгъ даяху». Денисовъ, выбравъ надежныхъ людей изъ братія, началъ посылать ихъ въ Низовые города хлѣбъ покупать и доставлять таковой въ Петербургъ. «И видя ихъ,—говоритъ Филипповъ,—такую нужду, а въ торгу правду, начаша имъ давати денегъ въ торгъ. И бысть сперва торгъ малый». Но «и отъ того торга начаша братству нѣкое споможеніе чинити: по вся годы хлѣбные припасы къ дому посылаху, чрезъ Вытегру водою въ Пигматку; въ то время на Вытегрѣ распространяхуся хлѣбные торги, и судовые промыслы, и бысть на Вытегрѣ велія судовая пристань въ Вянгахъ». Сначала выговцы ѣздили для торговъ на «старыхъ судахъ», а потомъ, когда Петръ I сдѣлалъ распоряженіе «суды строити всѣмъ новоманерные», завели суда повои конструкции. «На Петровскихъ заводахъ и на Вытегрѣ» выговцы построили «постоянные хоромы и амбары, и своихъ людей держаша» здѣсь «для торга и приѣзда своихъ»⁴⁸⁾. Въ разныхъ мѣстахъ по дѣламъ «купечества» выговцы завели довѣренныхъ лицъ, которыя назывались «прикащиками». Таковыя прикащики состояли: въ Архангельскѣ, въ Сибири, на границѣ Сибирской, на Мезени, въ Низовыхъ городахъ Волги, въ Петербургѣ⁴⁹⁾.

Кромѣ рыбной ловли, выговцы промышляли еще ловлей звѣрей, сначала на рѣчкѣ Пьюша, между Мезенью и Пустозерскомъ, а потомъ, послѣ 1707 года, на Каниномъ носу. Первое время здѣсь годами жилъ Лука Ѳедоровъ, пришедшій на Выгъ около 1700 года, впоследствии «соборный братъ», уроженецъ села Кижы. Съ нимъ жили здѣсь: Иванъ Вопифатьевъ, уроженецъ города Колы, грамотный человекъ и «знавшій Писаніе»,—Прокопій Семеновъ, уроженецъ погоста Толвуйскаго, ходившій на море «передовымъ человекомъ и кормщикомъ»,—Иванъ Емельяновъ, выходецъ изъ деревни Хашезера, прихода

⁴⁷⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 144—145, 148.

⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 139—141.

⁴⁹⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 138—139.

села Шунгскаго. пришедшій еще на «старый заводъ», и ходившій для ловли звѣрей и рыбы, кромѣ Капина поса, на море Мурманское, на озеро Ладожское, на островъ Валаамъ, на Новую Землю ⁵⁰⁾.

Между тѣмъ, и даже гораздо ранѣе, заводились постройки въ самомъ общежитіи, на Выгѣ. Черезъ годъ послѣ поселенія на Выгѣ была построена часовня, во имя Преображенія Господня ⁵¹⁾, заведена столовая. Трапеза при часовнѣ была раздѣлена на двѣ половины: одна для мужчинъ, другая для женщинъ, потому что тѣ и другія и въ повседневной жизни жили въ двухъ отдѣленіяхъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Поставили «скотскіе дворы»: конный на братской сторонѣ, коровій—на женской. Около всего монастыря—ограду, а по срединѣ—стѣну съ малой келіей, имѣющей окно на «братскую» половину — «для прихода братіи къ своимъ сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ». Потомъ поставили двѣ «большія изменныя келіи»: одна во-закамъ стоять, другая—лучину щепать и дровни дѣлать. Эта вторая «келія» была двухэтажная: въ верхнемъ этажѣ помѣстили чеботную. Затѣмъ, близъ столовой поставили больницу «немоцнымъ людямъ и старымъ» ⁵²⁾. Опять и эта «келія» имѣла два этажа: въ верхнемъ этажѣ сдѣлали швалыню юртнымъ. Далѣе, построили особыя келіи: Пафнютію Соловецкому, Андрею Деписову съ его отцомъ и братьями, Петру Прокопьеву, Даниилу Викулову. Наконецъ, на женскомъ отдѣленіи построили челядню и портомойную ⁵³⁾. Мосты для проѣзда черезъ рѣки Выгъ и Сословку устроить пѣкій Аверкій, пришедшій изъ Ооймогубской волости, и постриженный подъ именемъ Антонія Пафнютіемъ Соловецкимъ ⁵⁴⁾. Все это было

⁵⁰⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 166—168, 282—283, 286—287, 319—320. Ср. житіе Ивана Вонифатьева — Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 164—171 обор.

⁵¹⁾ Впоследствии переименовали и назвали ее часовнею „Богоявленія Господня“ (Извѣщеніе праведное, стр. 32. М 1888).

⁵²⁾ Первое время, лѣтъ 20-ть, при больницѣ служилъ выходецъ съ Устюга Великаго нѣкто Теодоръ, пришедшій на Выгъ съ самаго начала, еще съ Данииломъ Викуловымъ, и постриженный потомъ Пафнутіемъ Соловецкимъ подъ именемъ Θεодосія (Ист. Выгов. пустыни, стр. 278—280).

⁵³⁾ Тамъ же, стр. 106, 108, 112—113.

⁵⁴⁾ Аверкій пришелъ на Выгъ когда только еще „начинашеса житьство въ пустыни“ и прожить здѣсь семь или восемь лѣтъ (Тамъ же, стр. 53—54).

ранѣе юня 1705 года, когда умеръ отецъ Андрея, здѣсь упоминаемый ⁵⁵).

Такъ какъ все устройство общежитія было заведено «по чину монастырскому», то и «на всякія службы монастырскія» назначили особыхъ распорядителей подъ именами «соборныхъ»: архиктиторовъ, кшовіарховъ, эклсиарховъ, келарей, подкеларниковъ, нарядниковъ, казначеевъ, старость (чеботной, портной, кожевенной, мѣдной, кузнецкой, возаческой), гостинщиковъ (внутренній, виѣшній) ⁵⁶). Кшовіархомъ былъ Даниилъ Викуловъ, архиктиторомъ Андрей Денисовъ ⁵⁷). Около 1713 года старшимъ нарядникомъ былъ избранъ «соборный» братъ Лука Ѳедоровъ: онъ долженъ былъ «надсматривать вся монастырскія службы»: торги, морскіе промыслы, производство хлѣбопашества, и вообще всѣхъ прочихъ нарядниковъ, а также слѣдить за денежнымъ приходомъ и расходомъ. Изъ числа другихъ нарядниковъ Исторія Выговской пустыни упоминаетъ Павла Космозерскаго, Ивана Германова, выходца изъ села Толвуйскаго, замѣчая, что Иванъ «въ монастырѣ падъ работниками въ нарядствѣ пребываше, и добръ службу свою правяше, съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ, вельми бо къ тому и къ строенію искусенъ баше, и при своемъ нарядствѣ дворъ конной добръ построи» ⁵⁸). Рубашечнымъ казначеемъ — «для раздачи рубашекъ, и принимати отъ братіи, и въ мытье отдавати, и новыя шити и давати, и на коровьемъ дворѣ, у привратной, надсматривати всякое благочиніе и охрапеніе» — былъ назначенъ Тимошеей Трифоновъ, выходець изъ села Кузоранскаго, заявившій себя ранѣе «великими трудами» при постройкѣ монастыря и на пашнѣ. Казначеемъ «для раздачи одежды и обуви» былъ Зотикъ Емельяновъ, изъ деревни Хашезера, прихода села Шунгскаго. Нарядникомъ на Пурнозерскомъ заводѣ «съ первыхъ годовъ» былъ Иванъ Емельяновъ, выходець изъ деревни Лапиной близъ Сумъ ⁵⁹). Если въ 1705 году старостою для суземка былъ поставленъ Тихонъ Ософилловъ, то позднѣе, именно въ 1724 году, обратились съ просьбами къ «выгорѣцкаго суземка старость Ѳедору

⁵⁵) Тамъ же, стр. 106.

⁵⁶) Извѣщеніе праведное, стр. 32, 138.

⁵⁷) Тамъ же, стр. 70, 73.

⁵⁸) Ист. Выгов. пустыни, стр. 166—167, 288, 289.

⁵⁹) Тамъ же, стр. 293—294, 318—319.

Ларіонову» ⁶⁰). Старостамъ велѣно было «разрядить братію на пятки, и ко всякому пятку старѣйшаго или надсмотрителя устроить».

Видя неудобство нахождения женскаго отдѣленія монастыря близъ мужскаго, не смотря на то, что «въ кельи и предѣлы постницъ братіи входить» не было велѣно съ самаго начала, — рѣшили перевести это отдѣленіе на рѣку Лексу, гдѣ дотолѣ была только пашня, въ разстояніи двадцати верстъ отъ Выга. Такъ возникла «Пречестная обитель дѣвственныхъ лицъ честнаго и животворящаго креста Господня» ⁶¹). Это было въ 1706 году. Поставили на Лексѣ часовню, столовую общую, кельи для жилья въ отдѣльности, скотскій дворъ, и обнесли все это помѣщеніе оградю по подобію Выговскаго общежитія. вмѣсто игуменіи назначили «начальную матку» — престарѣлую старицу Февронію, «строительницей» — матку Пелагію ⁶²), казначеей — Екатерину Дементьеву ⁶³), уставщикомъ церковнымъ и «для вѣдѣнія божественнаго Писанія» — Соломонію, сестру Андрея Денисова, клирошанку Ирину — ей помощницею. Назначили также «пѣвцовъ, псаломщиковъ и прочихъ служителей по вся дни службу совершати по церковному уставу непремѣнно». Даниилъ Викуловъ, Андрей Денисовъ и Петръ Прокопьевъ часто приходили на Лексу «надсматривать и уставлять имъ чипъ». «Надъ всѣми трудами, надъ трудницами», поставили «десяткихъ» изъ старицъ и бѣлицъ. Вообще «весь уставъ» женской Лексинской обители установили «противъ братскаго Выговскаго монастыря всенепремѣнно». Такъ же, какъ и тамъ, здѣсь было введено ежедневное богослуженіе, установлена общая для всѣхъ трапеза, во время обѣда и ужина чтеніе, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ всенощныя бдѣнія. Для исполненія работъ по нашиѣ и для другихъ тяжелыхъ «трудоу» съ братской поло-

⁶⁰) Опис. док. и дѣл. Синода, VI, стр. 393. Рукон. И. П. В. Q. I, 1065, л. 64 обор.

⁶¹) Извѣщеніе праведное. стр. 32. Рукон. И. П. В. Q. I, 1065, л. 67.

⁶²) Въ Исторіи Выговской пустыни Пелагія названа сестрою извѣстнаго Захарія Стефанова. Пострижена въ иночество Пафнутиемъ Соловецкимъ. Была „вельми кротка и смиренна, кротко ступаніе, и взоръ, слово съ любовію ко всѣмъ растворено, и поставиша ю надъ сестрами большухю“ (стр. 347—348).

⁶³) Въ Исторіи Выговской пустыни о Екатеринѣ Дементьевой говорится, что она жила на Выгѣ 39 лѣтъ, правила ежедневно по 1000 поклоновъ, „много время и власявицу на ногу тѣлу носила“ (стр. 365).

вины на Лексу были посланы особые служители съ надсмотрщикомъ Исаакомъ Ефимовымъ, родственникомъ Данила Внуклова. Эти служители жили въ особыхъ келіяхъ, близъ монастыря, на горкѣ. У воротъ монастырскихъ была поставлена келія «для свиданія сродственникововъ», да для «надсмотра» за этимъ опредѣлены двѣ или три «привратницы»; также «и отъ братіи—старика», которому было поручено «приводить и отводить» посѣтителей. Выстроены были на Лексѣ: мельница ⁶⁴), толчея, келія, больница, поварница, трапеза, портомойная, челядня, амбары, не считая келій для жилья ⁶⁵). Около 1725 года Андрей Денисовъ подумалъ было «новый строити монастырь женску полу, понеже старое мѣсто монастыря» казалось «зѣло тѣсно и мало, и невозможно было келіи прибавляти тѣсноты ради мѣста». Но братія съ этимъ предложеніемъ своего настоятеля не согласилась и большинствомъ голосовъ таковое отвергла ⁶⁶).

При постройкѣ Лексинской женской «обители», какъ и ранѣе при постройкѣ общежитія на Выгѣ, а позднѣе — на Чаженгѣ большую «ревность» въ трудахъ показали: кузнецъ Тимошей, по прозванію Корѣльскій, пришедшій еще до начала построекъ на Выгѣ, въ иночествѣ Тихонъ,—Никифоръ Астраханецъ, въ иночествѣ Никола ⁶⁷),—Михаилъ Павловъ, выходецъ изъ села Шунги,—Павелъ Лаврентіевъ, изъ села Космозерскаго,—Иванъ Зиновьевъ, пришедшій изъ села Толвуйскаго на Выгѣ еще «на старый заводъ», хорошій плотникъ, построившій на Выгѣ часовню, толчею и мелею, вообще въ плотничномъ дѣлѣ «ходившій передовымъ» ⁶⁸).

Такъ отдѣливъ женское общежитіе, на Выгѣ оставили изъ женщинъ жить немногихъ,—не въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде жилъ здѣсь женскій полъ, а въ другомъ, за горкою, близъ кладбища. Здѣсь построили коровій дворъ, челядню, портомойную, молошницу; все это было обнесено оградой, у воротъ которой поставили келію «для свиданія сродственникововъ

⁶⁴) На мельницѣ на Выгѣ нѣсколько лѣтъ трудился Климентъ, пришедшій изъ-за Шведскаго рубежа и на Выгѣ крещенный (Тамъ же, стр. 328—329).

⁶⁵) Тамъ же, стр. 134—135, 192. Лексинскій уставъ 1706 года—Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1065, лл. 41—42.

⁶⁶) Тамъ же, стр. 197—198.

⁶⁷) Тамъ же, стр. 287—288.

⁶⁸) Тамъ же стр. 289, 292—293

и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ». Для наблюденія здѣсь были поставлены «привратницы и надсмотрщицы». Здѣсь останавливались прїѣзжавшіе на Выгъ съ Лексы. Мѣсто это обыкновенно называлось «коровьямъ дворомъ»⁶⁹⁾.

Первымъ дѣломъ каждаго члена Выговской общины считалось богомоленіе, которое было общее и домашнее. Сначала, когда только еще заводили церковную службу, «поставили Петра Прокопьева въ чинъ экклеціаршескій, и къ нему пособниковъ: пѣвцовъ, псаломщиковъ и канонархистовъ избраша». Въ отлучку Петра его обязанности исполнялъ Леонтій Ѳеодосѣевъ, поповъ сынъ села Толвуйскаго. По замѣчанію Исторіи Выговской пустыни «въ то время» на Выгѣ было «вельми скудно»: службу отиравлиали съ лучиною, иконъ и книгъ въ часовнѣ было очень мало, колоколовъ при часовнѣ не было и созывались къ богослуженію ударомъ въ доску. Потомъ пришли съ Москвы два мужа, вѣдущіе Писаніе: Прокопій Макарьевъ и Василій, въ иночествѣ Варлаамъ, и «изъ другихъ мѣстъ иные многіе». Съ того времени «начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такжеже и по воскреснымъ днямъ». Завелось чтеніе «книги»: послѣ утрени до Часовъ, послѣ полдней, послѣ ужина, и во время обѣда и ужина⁷⁰⁾. Первое время мѣсто такого чтенія занималъ вышеупомянутый Леонтій Ѳеодосѣевъ, «первый по настоятелѣхъ», пришедшій на Выгъ еще «съ первыхъ лѣтъ». Съ самаго начала онъ былъ «прилеженъ къ чтенію, съ великою вѣрою и усердіемъ часто читаше книги... Видяще же отцы... его добродѣтельное начинаніе, повелѣваху ему братіи, по воскреснымъ днямъ, и по праздникамъ, послѣ уденья книгу читати. Онъ же... читаше книги съ великимъ усердіемъ, и разумно бяше зѣло чтемое отъ него всѣмъ послушающимъ. Братія же вельми его любляху и почитающе не яко брата, но яко отца»⁷¹⁾. Такъ устранилась жизнь внутри самаго Выга⁷²⁾.

Недостатокъ книгъ и иконъ въ часовнѣ выговцы, впрочемъ, скоро восполнили. «Начаша посылати по градамъ изъ

⁶⁹⁾ Тамъ же, стр. 135—136, 261.

⁷⁰⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

⁷¹⁾ Тамъ же, стр. 266—267.

⁷²⁾ Братъ Леонтія Димитрій Ѳеодосѣевъ, исполнявшій обязанности сторожа, пришелъ на Выгъ вѣкорѣ послѣ Леонтія, еще въ XVII вѣкѣ. Онъ же заводилъ часы и ставилъ доверстные столбы (Тамъ же, стр. 271).

своихъ, овогда Андрея Діонисіева съ братомъ Семеномъ, овогда и Петръ Прокопьевъ ѣздяше въ Новгородъ и Псковъ съ Гаврииломъ Семеновымъ, овогда Леонтій Поповъ Толвуйской; и начаша имъ добрые люди, милостивцы, подаваніе давати: овъ деньгами, овъ книгами и иконами, овъ хлѣбомъ. Такожде даваху на Псалтырь по умершимъ на помяновеніе»⁷³). Особенно много ѣздилъ Андрей Денисовъ въ «нужные годы», когда на Выгѣ днлся голодъ: былъ въ Москвѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Кіевѣ, и во многихъ другихъ городахъ. И вездѣ и всюду «промышляше книги и осматриваше: овья покупаше, а овья списываше, испытуя, како въ древнемъ благочестіи утверждатися и стояти». «И что у христіанцевъ добываше, къ дому посылаше»⁷⁴). Много трудился надъ собраніемъ книгъ и Петръ Прокопьевъ: онъ собиралъ житія святыхъ, покупая ихъ и списывая, и набралъ 12-ть книгъ Миней, которыя потомъ стали читаться на Выгѣ «по вся дни»⁷⁵).

Сначала на Выгѣ «мало было знающихъ пѣвцовъ по знаменю». Таковыми считались только: «отецъ Даниилъ, Петръ Прокопьевъ, да Леонтій Федосѣевъ: а иные наслышкою пояху за ними по крылосамъ». Когда построена была «обитель» на Лексѣ, то Андрей Денисовъ, посовѣтовавшись съ Данииломъ Викуловымъ, «собра грамотницъ, старыхъ и малыхъ, которыя не учены ибнѣю, и нача ихъ самъ учити пѣнію». Нѣкоторыя выучивались скоро⁷⁶).

Заведя училище на Выгѣ для обученія грамотѣ «молодыхъ дѣтей», Денисовъ завелъ и на Лексѣ школу писцовъ, «чтобы право писати». Въ обученіи грамотѣ принимали участіе: Иванъ Воиফатьевъ, Петръ Прокопьевъ и нѣкій Петръ пзъ Колы, въ шочествѣ Пафнутій, пришедшій на Выгъ въ «первые годы» и бывшій въ школѣ даже «старостою»⁷⁷).

Живя на Выгѣ, насельники общежитія старались использовать все дары окружающей природы. Такъ, выговцы жили въ лѣсу, гдѣ можно было широко заниматься производствомъ смолы и дегтя. Въ Исторіи Выговской пустыни запесенъ дѣлець и на этомъ поиринцѣ. Таковъ былъ Матвѣй Стефановъ,

⁷³) Тамъ же, стр. 136.

⁷⁴) Тамъ же, стр. 139.

⁷⁵) Тамъ же, стр. 157.

⁷⁶) Тамъ же, стр. 141.

⁷⁷) Тамъ же, стр. 107, 157, 257. Житіе Ивана Воифатьева — Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 164—171 обор.

выходецъ изъ села Космозерскаго, получившій постриженіе еще отъ Пафнүтія Соловецкаго.

Имѣли также большія стада скота, зимою занимаясь выдѣлкою кожъ ⁷⁸⁾).

Практиковалось на Выгѣ и юродство. Исторія Выговской пустыни называетъ юродовъ: Ермолая Амосова, выходца изъ села Шунгскаго, и нѣкоего Тита изъ Олонца. Оба эти лица «никогда новой обуви и одѣянія себѣ изъ казны не принимали, и мѣста себѣ опредѣленнаго въ келіи не имѣли»; одежду носили самую «плохую, перекропанную и разодранную». Скитаясь по общежитіямъ, они переходили съ Выга на Лексу и обратно. Иногда дѣлая кое что, иногда занимаясь предсказаніями ⁷⁹⁾).

Послѣ 1715 года, когда мысль о переходѣ съ Выга на другое мѣсто была оставлена совсѣмъ, положеніе Выговской пустыни все улучшалось: все, что ранѣе было начато по организаціи жизни Выга, теперь совершенствовалось и приводилось въ систему, рыбные и звѣринные промыслы теперь получили широкіе размѣры, торговля увеличилась и улучшилась, и жизнь Выговской пустыни, можно сказать, зацвѣла. Тяжелыхъ и горестныхъ событій въ это время почти не было. За данный періодъ можно отмѣтить развѣ только взятіе подъ стражу Данила Викулова.

Это было въ 1718 году, когда на Выгѣ еще не успѣлъ прійти бѣжавшій изъ Новгородской тюрьмы Семень Денисовъ. Одинъ колодникъ, нѣкогда жившій на Выгѣ, сказалъ за собою «слово и дѣло», показавъ на выговцевъ. Данила Викулова и «лучшихъ людей» велѣно было взять «къ розыску». Даниль въ это время случайно, по своимъ потребностямъ, пріѣхалъ на Петровскіе заводы. И вотъ его «взяша за караулъ и посадиша въ приказъ». «А по инымъ послаша капитана, да съ нимъ 12 человекъ или больше солдатъ» на Выгъ. «И бысть тогда въ монастырѣ, и въ скитахъ, велий страхъ и ужась, и трепеть на всѣхъ, наипаче же во обителехъ, и капитанъ, пріѣхавъ, нача спрашивать по реестру именами: оныхъ имена прописаны, а оныхъ отчество» только, «а ииинъ уже представилися... И взявъ сказки подъ смертною казнью, что такихъ людей у нихъ, въ монастырѣ, не сыскалося на лицо и

⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. 296. 323—324. Выдѣлкою кожъ занимался Алексѣй Лаврентьевъ Корельской, пришедшій сюда еще „на первый заводъ“.

⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 296—298. 324—325.

не бывало, свезе сказку на заводы. А иныхъ, прямыхъ людей, капитанъ не взя съ собою». Но всѣ опасенія были напрасны. «Начальникъ заводскій, иноземецъ», Вильямъ Геннинъ написалъ противъ монастырской сказки «отписку милостивую», пославъ съ нею своего деньщика да выговца Никифора Семенова. Вслѣдствіе этого Даниль Вкуловъ былъ освобожденъ и, къ радости выговцевъ, возвратился въ пустынь⁸⁰⁾.

25 апрѣля 1719 года умеръ Петръ Прокопьевъ. Последнее время Петръ сильно болѣлъ, но это не помѣшало ему «написать ко всѣмъ письмо, къ отцемъ и братьямъ», и на Лексу «къ матеремъ и сестрамъ»,—письмо, въ которомъ Петръ «просилъ у всѣхъ прощенія, въ чемъ кого оскорбилъ, или чѣмъ кому досадилъ», и самъ всѣхъ прощая и благословляя. Исторія Выговской пустыни свидѣтельствуетъ, что Петръ имѣлъ большую способность плакать: «яко отъ очію его слезы исхождаху всегда, овогда отъ слезъ и глаголати не можаше, не токмо въ келии своей, но и на церковной службѣ, и книжномъ чтеніи, и на ученіи братіи». Поэтому Петра называли «слезоточивымъ»⁸¹⁾. Послѣ Петра уставщикомъ былъ сдѣланъ Трифонъ Петровъ, сынъ священника села Космозерскаго⁸²⁾.

Въ 1721 году умерли два члена Выговской общины: Дмитрій и Алексѣй, сподвижники и срачители извѣстнаго выговца Михаила Вышатина, пришедшіе на Выгъ изъ Нижегородскихъ пустынь. Андрей Денисовъ говорилъ этимъ покойникамъ, какъ и Петру Прокопьеву, надгробное слово, въ которомъ такъ описывалъ понесенную съ этою смертію выговцами утрату и скорбь: «Видится, яко и тварь вся нашей скорби сожалѣть: облацы солнце закрыша, небо помрачися, аэръ возбудися, стихія смятошася, вѣтры возшумѣша, дрѣвеса вострясошася, горы помрачшася, удолія затмишася, вся видимая аки бы съ нами вкуиѣ въздряхлствоваша. Сихъ ради иѣкую отраду скорби подати возжелахъ, со слезами чернило смѣсивъ, вашему боголюбію краткими словесы побесѣдовати усердствую». Въ заключеніе, обращаясь къ Михаилу Вышатиному, Денисовъ говорилъ: «сподвижнице и срачителю сихъ, Ми-

⁸⁰⁾ Рукоп. Кіевской Академіи изъ собранія митр. Макарія Н. Аа. 120, гл. 34.—Сохранились „благодарственныя письма“ выговцевъ Геннингу, напр. 12 октября 1721 года (Рукоп. Румянцевскаго музея, № 1252, лл. 289—291).

⁸¹⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 156. 158.

⁸²⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 78—79.

хаиле, други своя и стаинники отъ многоскорбнаго сего путя съ радостью отпушай во всеутѣшительное пристанище» ⁸³).

Въ 1722 году на Выгъ прїѣзжалъ миссіонеръ іеромонахъ Неофитъ, посланный Св. Синодомъ по указанію Петра I. Много хлопотъ употребили выговцы, чтобы дать отвѣты Неофиту, но они устроили дѣло такъ, что вышли изъ борьбы, какъ говорили въ расколѣ, побѣдителями.

Въ 1723 году состоялся прїѣздъ на Выгъ подполковника Неплюева для переписи жившихъ тамъ, въ сопровожденіи капитана Герасима Никулина. «Неплюевъ»,—гласитъ раскольническое сказаніе, — производилъ перепись «со смиреніемъ, никому зла не чинилъ, никого не озлоблялъ», и ни онъ, ни Никулинъ «никуда съ монастыря въ скиты не ѣздили» ⁸⁴). Значить, и эта перепись прошла благополучно: Викуловъ наказалъ только 300 душъ, а ихъ было «близь тысячи» ⁸⁵).

8 февраля 1724 года, по личной запискѣ Петра I въ Сенатъ, посланъ былъ на Выгъ указъ съ воспрещеніемъ уходить въ Сибирь, какъ дѣлали выговцы дотолѣ ⁸⁶). Прїостановить подобный переходъ выговцамъ было легко, и данный указъ, поэтому, не произвелъ на нихъ удручающаго впечатлѣнія.

Такъ, по возможности, устраняя всѣ внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, Выговская пустынь постепенно обстраивалась и организовала свою жизнь.

Послѣ смерти Петра Прокопьева, поставили двѣ большія келии съ одними сѣнями: одну возачью возакамъ, а другую въ качествѣ кожевни. Потомъ, нашли, что часовня стала «ветха и мала»; поэтому «поставиша часовню новую, велію», съ трапезой, и папертью; сложили въ ней двѣ большія печки. Далѣе, украсили часовню новыми, большими, иконами ⁸⁷). Наконецъ, поставили новыя кельи: Данилу Викулову, Ивану

⁸³) Рукоп. Румянцевскаго музея изъ собранія Ундольскаго № 1252, лл. 251—255 обор.

⁸⁴) Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1083, лл. 143—153.

⁸⁵) Извѣщеніе праведное, стр. 71. Въ табели генераль-маіора Волкова 1723 года „раскольниковъ, которые жительство имѣютъ въ Оловецкомъ уѣздѣ“ показаво 911 человекъ (Собр. пост. по ч. раск. I, стр. 132, ср. Собр. пост. по в. п. и. V, стр. 101).

⁸⁶) Рук. Софійской библ. № 1543, лл. 30—32 обор.

⁸⁷) Иконникомъ на Выгъ долго былъ Аванасій Леонтьевъ, пришедшій сюда съ Керженца. Онъ „у всѣхъ принимаше иконы въ починку, не можаше никому отказать“, такъ что даже „не поспѣваше починивати“ (Ист. Выгов. пустыни, стр. 322—323).

Германову, Даниилу Матвѣеву, уставщику Трифону Петрову,—затѣмъ: двѣ швальни—для портныхъ и чеботную,—далѣе: новую больницу. большую, съ заведеніемъ при ней даже богослуженія. — и еще: келью платенному казначею, келью «мѣдную», келью кузничную, келью наряднику Лукѣ Оedorову, келью «для прїѣзда своихъ торговыхъ» — Никитѣ Филимонову, и «для счету», келью плотникамъ «суды дѣлать», близъ «мѣдной». Кроме того, построили новую ограду вокругъ монастыря, «въ столбы», захвативъ всѣ кельи, съ большими воротами къ рѣкѣ Выгу, а рядомъ—еще ворота малыя. «За монастыремъ гостинную устроиша для приходу всякимъ прихожимъ людямъ». Поставили новый «копишой» дворъ. съ сараями, новую дровняную, келью большую—для работниковъ. Построили амбары: внутри ограды и внѣ ея, по берегу Выга. «И пожни по Выгу и по Лексѣ, малымъ рѣкамъ, расчишаху, и пашни распространяху, и братство умножашеся» ⁸⁸).

Издавна выговцы завели обычаѣ посылать Петру I «гостинцы» съ привѣтственными «письмами». Посылали живыхъ и стрѣляныхъ оленей, птицъ далекаго сѣвера, иногда пару «сѣрыхъ копей», иногда пару «быковъ большихъ». Петръ I принималъ эти «гостинцы» и «милостиво» и «весело»; привѣтственныя подношенія читалъ всѣмъ вслухъ ⁸⁹). Этимъ выговцы достигали того, что неблагопріятнымъ донесеніямъ на выговцевъ Петръ I не вѣрилъ ⁹⁰).

Виновныхъ въ нарушеніи заведенныхъ правилъ принято было наказывать: кого поклонами на трапезѣ, кого отлученіемъ отъ трапезы; а упорныхъ велѣно было наказывать и тѣлесно, отсылая за этимъ таковыхъ въ монастырь ⁹¹).

Но слѣдя за соблюденіемъ правилъ общежитія въ членахъ нисшей «братіи», архиктиторъ и киновіархъ сами являлись нарушителями этихъ правилъ. Андрей Денисовъ въ женскомъ «монастырѣ» построилъ на имя сестры Соломоніи большую келью, «многія покои, теплые и холодные, имущую», баню «потаенную», и жилъ самъ на Лексѣ, вообще «лучшая устраиваше себѣ, и келейнымъ своимъ, паче же сестрѣ своей и срод-

⁸⁸) Ист. Выгов. пустыни, стр. 150—151.

⁸⁹) Тамъ же, стр. 140.

⁹⁰) Въмѣстѣ съ Андреемъ Денисовымъ въ Петербургъ для этой цѣли ѣздилъ извѣстный выходецъ изъ села Толвуйскаго Захарій Стефановъ (Тамъ же, стр. 308—309).

⁹¹) Тамъ же, стр. 143.

ницами»,—яденія, «сребро и золото, подаваемое изъ Сибири слитками», все бралъ въ собственность, и называлъ «келейнымъ». Данилъ Викуловъ построилъ своей дочери Анастасіи такую «келию», что она имѣла до 30 дверей и до 50 оконъ, и жилъ въ ней самъ съ своею «келейницею» ⁹²).

Изъ праздниковъ съ особенною торжественностью праздновался Ивановскій праздникъ на Лексѣ, что бывалъ 24 іюня, когда съѣзжалось посѣтителей болѣе 2000 человекъ обоего пола и когда совершалось перекрещиваніе взрослыхъ и крещеніе младенцевъ ⁹³).

Таково было устройство Выговскаго общежитія, таковы его промыслы, торговля и вся вообще обстановка. Главное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ принадлежало, конечно, Андрею Денисову, который оставилъ за собой право даже выбирать членовъ Выгорѣцкаго «собора». Но формально обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ принадлежало Выгорѣцкому собору. Въ составъ этого собора входили старцы—духовники, экклісіархъ или уставщикъ, келарь, казначей и староста съ выборными отъ скитовъ. Собраніе собора происходило въ особой «соборной келіи», подъ предсѣдательствомъ настоятелей. За отсутствіемъ предсѣдателя на соборѣ первенствовала экклісіархъ. Вопросы спорные рѣшались по большинству голосовъ. Власть собора была очень велика: соборъ касался дѣлъ строительныхъ, экономическихъ, торговыхъ, административныхъ, религіозныхъ. Дѣлая постановленіе, соборъ нерѣдко приводилъ въ основаніе каноническія правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Когда оказывалось, что какое-нибудь постановленіе не соблюдается, то соборъ требовалъ отъ пустынножителей обязательства къ его исполненію. Частныхъ лицъ, виновныхъ въ томъ или другомъ дѣлѣ, приводили на соборъ подъ карауломъ и присуждали: или къ временному отлученію отъ общества, или къ публичному покаянію, или къ заключенію въ «смирительной келіи», или къ сядѣнію на цѣпи. Андрей Денисовъ писалъ «воззванія ко всей Выгорѣцкой киновіи» о соблюденіи «правиль», устанавливаемыхъ «соборомъ» ⁹⁴).

Выговское и Лексинское общежитія были главными раскольническими поселеніями въ Поморьѣ. Но и помимо этихъ

⁹²) Извѣщеніе праведное, стр. 72—74. Ист. Выгов. пустыни, стр. 207.

⁹³) Извѣщеніе праведное, стр. 112. *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 376.

⁹⁴) „Словарь“ Любопытнаго, № 23.

убѣжищъ расколъ имѣлъ послѣдователей вездѣ—во всѣхъ направлѣнiяхъ по нынѣшнимъ губерніямъ: Архангельской, Олонекской и Вологодской. Въ одномъ опредѣленіи Св. Синода, относящемся къ 1724 году, было сказано, что въ одномъ «Олонекскомъ уѣздѣ, по росписямъ священническимъ, раскольниковъ явилось въ приходѣхъ ихъ многое число»⁹⁵). Тоже нужно сказать и о всѣхъ другихъ уѣздахъ названныхъ губерній. Во всѣхъ нихъ находилось много «скитовъ», при которыхъ по большей части имѣлись часовни, и всѣ они состояли подъ вѣдѣніемъ Выга. Памятники указываютъ 18 раскольническихъ часовень⁹⁶): столько же приблизительно извѣстно и раскольническихъ скитовъ. Таковы скиты: Сергіевъ⁹⁷), Огорѣлышскій⁹⁸), Тихвинскій Боръ, или просто Боровскій⁹⁹), Тагозерскій у Бѣлаго озера¹⁰⁰), Шелтопорожскій¹⁰¹), Березовка¹⁰²), Волозерскій, Пельяки, Лумбыши, Тервозерскій, Кодозерскій, Икшозерскій или Ладожскій, на рѣкѣ Чаженгѣ, на рѣкѣ Андомѣ, на рѣкѣ Пормѣ¹⁰³), Солотозерскій¹⁰⁴), Гавшезерскій. Въ разсматриваемый нами періодъ всѣ эти скиты уже существовали. Напримѣръ, Сергіевъ скитъ возникъ еще при жизни инока Корнилія, расколоучителя XVII вѣка¹⁰⁵): въ скитахъ Огорѣлышскій и Тихвинскій Боръ жилъ не позже 1707 года посадскій человекъ изъ погоста Кижскаго Иванъ Кирилловъ¹⁰⁶): въ Тагозерскомъ, Шелтопорожскомъ, Икшозерскомъ, Солотозерскомъ, Волозерскомъ, Тервозерскомъ, Кодозерскомъ скитахъ извѣстны жители еще XVII вѣка¹⁰⁷): изъ скита Березовка была привезена келья еще при постройкѣ жепскаго общежитія на Лексѣ¹⁰⁸): на Чаженгѣ выговцы за-

⁹⁵) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 261.

⁹⁶) Извѣщеніе праведное, стр. 43.

⁹⁷) Тамъ же, стр. 58. 139.

⁹⁸) Тамъ же, стр. 87.

⁹⁹) Тамъ же, стр. 87. 139.

¹⁰⁰) Тамъ же, стр. 93. 140.

¹⁰¹) Тамъ же, стр. 95. 139. 141.

¹⁰²) Тамъ же, стр. 95. 98. 139. 141.

¹⁰³) Тамъ же, стр. 115. 117. 140. 142.

¹⁰⁴) Тамъ же, стр. 139.

¹⁰⁵) Ист. Выгов. пустыни, стр. 116.

¹⁰⁶) Иванъ Кирилловъ умеръ въ 1724 году, а прожилъ въ Суземкѣ и на Выгѣ 17-ть лѣтъ (Тамъ же, стр. 326—328).

¹⁰⁷) Тамъ же, стр. 104. 122.

¹⁰⁸) Тамъ же, стр. 247.

вели жительство, какъ мы знаемъ, въ 1710 году; Гавшезерскій скитъ, находившійся въ 40 верстахъ отъ Выга, далъ приютъ старцу Арсенію вскорѣ послѣ 1701 года ¹⁰⁹); скитъ на рѣкѣ Андомѣ, находившійся въ 50 верстахъ отъ Вытегры, около 1708 года жилъ уже полною жизнью ¹¹⁰); на рѣкѣ Пормѣ, въ 25 верстахъ отъ поселенія раскольниковъ на Чаженѣ, жило около 400 человекъ, и наиболѣе извѣстенъ «толкъ» подъ начальствомъ «дѣвки» Прасковьи Гостыиной ¹¹¹).

Андрей Денисовъ часто ѣздилъ по окружнымъ скитамъ «на праздники» и «учаше съ моленіемъ всѣхъ скитскихъ жителей добродѣтельному и спасительному житію»,—«чины и уставы соборно имъ уставляя, духовныхъ надсмотрщиковъ поставляя, съ письменнымъ укрѣпленіемъ» ¹¹²), каковыя «письма» отчасти сохранились даже и досолѣ. Напримѣръ, сохранились посланія Андрея Денисова въ Тихвинскій скитъ, къ Прасковѣ Гостыиной и др. Часто ѣздилъ по скитамъ и эклисиархъ Петръ Прокопьевъ,—учить, чтобы «церковныя службы торжествовати по уставу и по чину» ¹¹³). *)

¹⁰⁹) Опис. док. и дѣл. Синода, VI, стр. 388—389. Около 1711 года въ Гавшезерскомъ скитѣ нашли приютъ раскольники Филимонъ и Тарасій (Рук. И. П. Б. Q, I, 1088, лл. 5—12 обор.).

¹¹⁰) Старицы Пелагея, Мелавья и Ирина, явившись къ судіи Приказа церковныхъ дѣлъ въ 1719 году, показали, что, будучи совращены въ расколъ Андреемъ Денисовымъ, они жили 13 лѣтъ въ кельяхъ подлѣ рѣки Авдомы, а „оныхъ келій построено тамъ со 100, въ которыхъ обрѣтается людей мужеска и женска полу, старцовъ, старицъ и бѣльцовъ, 600 человекъ“ (Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 79—80).

¹¹¹) Опис. док. и дѣл. Синода, X, стр. 632.

¹¹²) Ист. Выгов. пустыни, стр. 143—144.

¹¹³) Тамъ же, стр. 158.

*) Окончаніе слѣдуетъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Центры раскола
в первой четверти XVIII века:
Поморье. Керженец. Сибирь. Ветка. Стародубье.
Ряпина мыза. Москва.**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 4. С. 533-572.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Центры раскола въ первой четверти XVIII вѣка *).

2. Керженецъ, пріобрѣтшій въ XVII вѣкѣ первенствующее въ расколѣ значеніе и славившійся тогда, какъ «мѣсто правленія» ¹¹⁴⁾, въ первой четверти XVIII вѣка постепенно теряетъ свою силу. Сначала его колеблютъ внутренніе споры и раздѣленія среди здѣшнихъ насельниковъ, а потомъ, благодаря дѣятельности епископа Питирима, Керженецъ потерпѣлъ крушеніе и съ внѣшней стороны. Многіе насельники Керженца, опасаясь за свое существованіе, теперь бѣжали на жительство въ другія мѣста; старые представители раскола здѣсь вымерли; и слава Керженца значительно попозилась.

Число раскольниковъ на Керженцѣ считалось тысячами. Въ 1718 году въ донесеніи епископа Питирима императору Петру I было сказано, что только «въ Балахонскомъ и Юрьевскомъ—Повольскомъ уѣздахъ раскольниковъ, старцевъ, старицъ и бѣльцовъ, кромѣ крестьянскихъ дворовъ, тысячъ девять человѣкъ, а съ крестьянами тысячъ больше 20 человѣкъ» ¹¹⁵⁾.

*) Окончаніе. См. мартъ.

¹¹⁴⁾ Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ, стр. XXVIII. Подъ именемъ Керженца разумѣется мѣстность въ Нижегородской области, близъ рѣчки этого имени, преимущественно по лѣвую сторону Волги. О мѣстѣ нахожденія раскольниковъ памятники того времени выражаются такъ: „въ лѣсахъ, противъ Нижняго Новгорода, въ луговой странѣ“. Лѣсныя пространства еще и нынѣ простираются здѣсь верстъ на 150 въ длину и верстъ на 100 въ ширину. Здѣсь и теперь есть мѣста, куда черезъ болота и трясины никто никогда не пробирался. Въ XVIII же вѣкѣ вся Нижегородская губернія была покрыта глухими, никѣмъ не посѣщаемыми лѣсами. Таковы были лѣса: салавирскіе, поломскіе, дорогушинскіе, ветлужскіе, гнилицкіе и другіе (Отч. Записки 1884, № 3, стр. 101—102).

¹¹⁵⁾ Странникъ 1881, кн. 4, стр. 658. Всего „раскольниковъ, по словамъ Питирима, во всѣхъ градѣхъ зѣло много, всѣхъ тысящъ 200 больше будетъ“.

Въ табели о раскольникахъ Нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго за 1718—1719 годы число раскольниковъ въ Нижегородской губерніи означено цифрою 37.771 душа обоого пола ¹¹⁶). А по вѣдомости Питирима за 1718—1724 годы въ двѣнадцати участкахъ, находившихся подъ духовнымъ управленіемъ Питирима, въ Нижнемъ, Балахнѣ, Юрьевцѣ, Городцѣ, Чернораменскихъ лѣсахъ, Арзамасѣ, Алатырѣ, Курмышѣ, Гороховцѣ, Вязникахъ, Ярополцѣ, Ветлугѣ, — всѣхъ раскольниковъ, окладныхъ и неокладныхъ, значилось 122.258, именно: 61.014 человекъ мужскаго пола и 61.244 женскаго пола ¹¹⁷). Вообще памятники того времени свидѣтельствуютъ, что въ Юрьевокомъ и Балахонскомъ уѣздахъ, по рѣчкамъ Керженецъ и Бѣлбашъ, жило «множество раскольниковъ, мужскаго и женскаго пола, монаховъ, монахинь и бѣльцовъ» ¹¹⁸). Въ одной извѣстной Городенкой волости въ 1724 году показано раскольниковъ 16.312 человекъ ¹¹⁹). Очень много раскольниковъ жило и по рѣкѣ Ветлугѣ ¹²⁰). Памятники раздѣляютъ всѣхъ раскольниковъ на три разряда: во-первыхъ — «градскихъ обывателей», затѣмъ — «поселянъ», сельскихъ и деревенскихъ, и наконецъ — «лѣсныхъ келейныхъ жителей, старцовъ и старицъ, и бѣльцовъ обоого пола» ¹²¹). Бѣльцы жили въ городахъ, се-

¹¹⁶) Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 97. По свидѣтельству Питирима, поданному въ Св. Синодъ 24 января 1722 года, значится въ Нижегородской епархіи „по сей настоящей 1722 годъ“ раскольниковъ 86000 (Собр. пост. в. п. и. II, стр. 53 ср. Опис. док. и дѣл. Синода, т. II, ч. I, стр. 183).

¹¹⁷) Опис. док. и дѣл. Синода VI, стр. 125 ср. приложенія III, стр. XVII—XXII.

¹¹⁸) Сказаніе о обрац. раск. заволжскихъ 1700—5 годовъ. М. 1875, стр. 12. Подобнымъ образомъ говорится въ „Сказаніи о миссіонерскихъ трудахъ Питирима“: „Въ онѣхъ Бѣлбашскихъ и Керженскихъ лѣсахъ раскольщики... многими и великими келіями, чернцами и черницами, заселились, и бѣльцами, обоого пола людьми, и ученіемъ ихъ отъ многихъ странъ много людей привлечено, и за множество въ тѣхъ лѣсныхъ мѣстахъ многими деревнями расселились, и разныхъ толковъ, то есть: поповщина и безпоповщина“ (М. 1889, стр. 17).

¹¹⁹) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 127; ср. 259; ср. Опис. док. и дѣл. Синода, VIII, стр. 639; ср. Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. I, стр. 499.

¹²⁰) Нижегородскій вице-губернаторъ въ доношеніи Синоду 1724 года показалъ, что „въ Ветлужской волости раскольниковъ многое число (Опис. док. и дѣл. Синода, VIII, стр. 639; ср. Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 127. 259). Около 1713 года на Керженецъ прѣѣзжали „гости, раскольники, изъ Ветлужскаго лѣса, отъ старицы Домны—казанки“ (Есиновъ—Раск дѣл. XVIII вѣка, т. I, стр. 566).

¹²¹) Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, стр. 5.

лахъ, и селились особыми «починками»; чернечествующіе — «скитами» и отдѣльными «келіями». «Кійждо скить звапесе имены своихъ начальниковъ»¹²²⁾). По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ раскольники раздѣлялись на поповцевъ и безпоповцевъ. Поповщина представляла громаднѣйшее большинство. Въ разсматриваемый нами періодъ керженская поповщина распалась на три отдѣльных «толка»: онуфріевщину, софонтьевщину и діаконовщину. Первоначально поповщина не представляла подобнаго раздѣленія. Но особенную силу и власть случайно получилъ одинъ «скить», во главѣ котораго стоялъ упорный старецъ Онуфрій. По заведенному обычаю, милостыня въ скиты, какая обычно присылалась на Керженецъ изъ тѣхъ или другихъ мѣстъ, была направляема прежде всего къ Онуфрію, и уже отъ него зависѣло, кому и сколько выдѣлить изъ нея. По этой причинѣ Онуфрій «у тѣхъ отцовъ, аще и не первый, но силенъ бысть и обладателенъ, и всѣмъ страшенъ», говоритъ о немъ современникъ¹²³⁾). Случайно въ руки Онуфрія попали догматическія посланія протопопа Аввакума, съ неправильными сужденіями по разнымъ догматическимъ вопросамъ. И вотъ, когда другіе требовали «отмѣны» и уничтоженія этихъ посланій, Онуфрій выступилъ на защиту ихъ. Протестовавшіе объединялись подъ главенствомъ священноиннока Софонія соловецкаго, который былъ принятъ въ расколъ еще знаменитымъ Діонисіемъ шуйскимъ. Поэтому керженская поповщина раскололась на два «толка»: онуфріевщину и софонтьевщину. Но въ числѣ противниковъ Онуфрія былъ между прочимъ московскій житель Тимоѳей Матвѣевъ Лысенинъ, теперь переѣхавшій на жительство въ село Городецъ. Этотъ Лысенинъ высказалъ несогласныя съ общимъ ученіемъ раскола воззрѣнія на форму креста Христова. Такъ какъ у Лысенина нашлись возражатели и нашлись единомышленники, то началась новая борьба, почти одновременно съ первой. Возражателями явились онуфріевцы и софонтьевцы, а единомышленникомъ—діаконъ Александръ, перешедшій въ расколъ въ келіяхъ попа Лавренція. Александръ ввелъ еще не тотъ способъ кажденія, какой практиковался въ расколѣ. По смерти Лавренція діаконъ Александръ сталъ во главѣ его скита, и всѣ единомышленники Лысенина и Александра получили названіе «діа-

¹²²⁾ Сказаніе о обрац. раск. заволжскихъ, стр. 13.

¹²³⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 246.

коновцевъ», отдѣлившись отъ остальныхъ раскольниковъ въ особый «толкъ» ¹²⁴).

Кромѣ «лѣсныхъ» келій и скитовъ, поповцы жили въ печинкахъ: Ларіоново ¹²⁵), Семеново ¹²⁶), Θεодосіево ¹²⁷), Ростовцево ¹²⁸), — въ селахъ: Городецъ ¹²⁹), Ковергино ¹³⁰), Ильинское, Хохломы ¹³¹), Пафнутьево, Дрюково, Городинки, Шадрино, Чистое Поле, Кресты ¹³²), — въ деревняхъ: Ключи ¹³³), Пискомъ, Саново ¹³⁴), Елохово, Плесово, Давидово, Сельское, Соколово, Иваново, Татарка, Осинки ¹³⁵), Пестово ¹³⁶). Въ данныхъ селеніяхъ встрѣчались, конечно, и безпоповцы ¹³⁷). Но въ «Объявленіи» Питирима специально

¹²⁴) Въ „Объявленіи“ Питирима 1719 года значится три „толка“ поповщины: софонтиевъ, онуфріевъ и діаконовъ (Древ. Росс. Вивліюеика, изд. 2, т. XV, стр. 433—435).

¹²⁵) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 339.

¹²⁶) Показаніе 1723 года крестьянина Ивана Матвѣева (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 162).

¹²⁷) Показаніе 1719 года жены попа Ивана (*Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 195).

¹²⁸) „Роспись“ 1719 года (*Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 2, приложенія, стр. 204).

¹²⁹) „Сказаніе“ 1710 года (Мат. для ист. раск. VIII, 303, 338) и показанія 1719 года (*Есиповъ*.—Раск. дѣла XVIII вѣка, т. I, стр. 616).

¹³⁰) „Сказаніе“ о миссіонер. трудахъ Питирима, стр. 25, 65.

¹³¹) Тамъ же, стр. 65.

¹³²) Тамъ же, стр. 66—67. Составитель говоритъ: „При всѣхъ сихъ селахъ приходы раскола были полны, да и нынѣ раскольниковъ въ нихъ много“.

¹³³) Въ показаніи 1723 года крестьянина Гавріила Иванова (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 161) Ключи названы „починкомъ“, но въ „Росписи“ Ржевскаго 1719 года и въ „Объявленіи“ Питирима того же 1719 года Ключи значатся „деревнею“ (*Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 2, приложенія, стр. 203.—Древ. Росс. Вивліюеика, т. 15, стр. 436. М. 1790).

¹³⁴) На собраніи противъ Онуфрія 1708 года было „пять человекъ съ Пискома“ (Мат. для ист. раск. VIII, стр. 305). Въ „Сказаніи вкратцѣ“ говорится, что постановленіе объ отложеніи писемъ Аввакума „написа тогда отцы Сановскіе“ и „положено бысть то писаніе у Сановскихъ отцовъ“ (Тамъ же, стр. 345).

¹³⁵) Въ „Сказаніи“ о миссіонерскихъ трудахъ Питирима говорится, что Питиримъ „едва не всѣхъ въ расколѣ бывшихъ къ святой церкви обрати: елоховскихъ, плесовскихъ, Сельскаго Іосифа Іустинова, и Давидовскаго Тимофея Стефанова“. Потомъ называются деревни: Соколово, Иваново, Татарка (стр. 29).

¹³⁶) Показаніе 1723 года крестьянина Максима Емельянова (Собр. пост. в. п. и. IV, 161).

¹³⁷) Напримѣръ, въ „Объявленіи“ Питирима 1719 года названы „безпоповцы“ деревни Ключи (стр. 436), селъ: Кресты, Дрюково, Семеновское (стр. 437—438).

перечисляются безпоповцы еще въ слѣдующихъ «деревняхъ»: Песочная, Крутца, Еремино, Яблонное, Большая Дубрава, Клопиха, Поляны, Рожино, Елфимово, Кондратьево или Васильево тожь, Труново, Зиновьево, Мамакино, Арmano, Калугино, Язвицы, Молостово, Лазаревка ¹³⁸). Кромѣ того, въ «Росписи» Ржевскаго названы еще слѣдующія деревни, изъ которыхъ раскольники,—конечно, поповцы и безпоповцы, — подлежали высылкѣ: Плюхино, Дѣяново, Кириллово, Бѣлосовка, Дерябино, Красноярье, Малая Дубрава ¹³⁹).

Болѣе извѣстными попами были: Софоній, черный попъ соловецкій ¹⁴⁰); Авраамій Ивановъ, бѣлый попъ Вятской епархіи, называвшій себя «патріархомъ», жившій въ деревнѣ Ключи съ 1710 по 1719 годъ ¹⁴¹); Никифоръ, черный попъ съ Яика ¹⁴²); Василій, бѣлый попъ, жившій на рѣкѣ Санахтѣ, въ шести верстахъ отъ Ларионова починка ¹⁴³); Семень бѣлый попъ, жившій въ Макарьевскомъ скитѣ ¹⁴⁴); Лаврентій, бѣлый попъ, наставникъ особаго скита ¹⁴⁵); Тимошей Мокѣевъ, бѣлый

¹³⁸) Древ. Росс. Вивлиоика. Изд. 2. XV, стр. 436—438. М. 1790.

¹³⁹) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 2, приложенія, стр. 204—205.

¹⁴⁰) Упоминается въ посланіи изъ Москвы на Керженецъ 1704 года (Мат. для ист. раск. VIII, стр. 242) и въ постановленіи собранія 6 октября 1708 года (Тамъ же, стр. 307).

¹⁴¹) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 610—621. Донесеніе Ржевскаго 1719 года (Тамъ же, т. 2, приложенія, стр. 212—213). Показаніе Василя Мелеяева 1723 года (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 161).

¹⁴²) Показанія 1723 года посадскаго Ивана Козмина и старицы Анисьи (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 160—161).

¹⁴³) „Преніе“ старца Феодосія 1709 года (*Дилеевъ*. Нов. мат. для ист. раск. Кіевъ, 1893, стр. 6) и показаніе 1723 года Андрея Васильева (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 160).

¹⁴⁴) Показаніе крестьянина Ивана Матвѣва 1723 года (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 162). Вѣроятно этотъ попъ Семень упоминается въ посланіи изъ Москвы, на Керженецъ, какъ сторонникъ старца Онуфрія (Рук. Черниговской семинаріи № 136, л. 125).

¹⁴⁵) Въ 1720 году діаконъ Александръ показывалъ, что въ „діаконовомъ скитѣ отъ наставника попа Лаврентія онъ пострижезь назадъ съ 10 лѣтъ, и послѣ смерти его, Лаврентія, онъ, Александръ, сталъ начальникомъ надъ тѣмъ скитомъ, тому лѣтъ съ девять“ (*Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 636). Но въ то время, т. е. около 1710 года діаконъ толка еще не было. Кромѣ того, изъ показанія попа Авраамія Иванова видно, что Лаврентій размогласилъ съ діаконемъ Александромъ относительно способа кажденія: у него было „кажденіе троекратное, а у Александра крестообразное“ (Тамъ же, стр. 619). Очевидно, попъ Лаврентій, если противъ чего и протестовалъ, такъ это—лишь противъ

попъ; Иванъ Абрамовъ, бѣлый попъ; Аѳанасій Артемьевъ, бѣлый попъ ¹⁴⁶); Иванъ Васильевъ, бѣлый попъ, служившій на Керженцѣ до конца 1719 года ¹⁴⁷); Леонтій, бѣлый попъ, участвовавшій въ событіяхъ послѣ сходки 6 октября 1708 года; Михайлъ, бѣлый попъ, совращенный въ расколъ попомъ Аврааміемъ Ивановымъ ¹⁴⁸). Всѣ эти попы принадлежали къ софонтіеву «толку», какъ большинство ихъ въ памятникахъ прямо и называется.

Поповъ онуфриева «толка» извѣстно гораздо меньше. Въ памятникѣ 1710 года называются три «священно-инока»: Досиѳей, Іосифъ, Макарій ¹⁴⁹). Въ другомъ памятникѣ 1710 года говорится, что онуфриане «разстригли чернаго попа Дорофея, и по своему разуму перестригли его сызнава, и дали ему третье имя — Досиѳея, и велѣли ему въ третій попить ¹⁵⁰). Слава о Досиѳеѣ гремѣла вездѣ. Оказывается «Досиѳей былъ въ Москвѣ попомъ» еще «при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ» ¹⁵¹). Ходила молва, что когда Досиѳей уходилъ изъ Москвы, то «тайнство» причащенія «взялъ онъ у него, святѣйшаго патріарха». Эта святыня привлекала къ Досиѳею послѣдователей и возвышала его авторитетъ ¹⁵²). Въ 1717 году Досиѳей былъ еще живъ, такъ какъ отъ этого года сохра-

писемъ Аввакума, потому что, въ числѣ сторонниковъ Онуфрія онъ не называется. Къ Лаврентію писалъ посланіе вѣтковскій попъ Θεодосій (Іоанновъ—Истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 278). Поэтому мы причисляемъ Лаврентія къ сторонникамъ „священноинока“ Софонія.

¹⁴⁶) Взятъ былъ подъ стражу въ 1719 году (Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 610; ср. донесеніе Ржевскаго 23 ноября 1719 года. Тамъ же, т. 2, приложенія, стр. 212—213).

¹⁴⁷) Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 193—195; ср. докладная записка епископа Питирима 1719 года (Тамъ же, стр. 648).

¹⁴⁸) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 308. Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, 620.

¹⁴⁹) „Хр. Чтеніе“, 1908, т. I, стр. 741.

¹⁵⁰) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 309.

¹⁵¹) Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 616.

¹⁵²) Бывали даже случаи злоупотребленія именемъ Досиѳея. Напримеръ, крестьянинъ Новгородскаго уѣзда деревни Хотенья Семенъ Яковлевъ 23 іюня 1725 года показывалъ, что онъ въ 1702 году „обрѣлъ мужика, въ новгородскихъ предѣлахъ, въ лѣсѣ живуща, близъ рѣки Волхова, лѣтъ сорокъ; а сказывалъ онъ о себѣ народамъ, будто ему повелѣлъ Досиѳей Керженскій... и будто далъ ему запасное тайнство; имъ же онъ народъ причащаль; и азъ къ нему прилѣвихся, и уразумѣхъ, ажно онъ пекъ просвиры простыя и тѣмъ причащаль“ (Собр. пост. в. п. и. V, стр. 135).

нился «мировой свитокъ» онуфріанъ съ діаконовцами, на которомъ имѣется подпись Досиѳея ¹⁵³).

Что касается діаконовскаго «толка», то въ посланіи на Керженецъ вѣтковскаго попа Θεодосія 1710 года упоминаются слѣдующіе попы: «священно-инокъ» Герасимъ, «священноіерей» Тихонъ, и «попъ» Димитрій ¹⁵⁴). Кроме того, извѣстны еще: «священноіерей» Андрей, числящійся въ посланіи діаконовцевъ на Вѣтку 20 февраля 1716 года и подписавшійся подъ «мировымъ свиткомъ» 1717 года ¹⁵⁵), и «попъ» Иванъ Иларіоновъ, въ 1715 году совращенный въ расколъ извѣстнымъ діакономъ Александромъ ¹⁵⁶).

Скитовъ на Керженцѣ было очень много. Среди нихъ выдѣлялись, извѣстностью, конечно, «старые скиты». Напримѣръ, опредѣленіе раскольническаго собранія 28 ноября 1708 года начиналось такъ: «О имени Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, старыхъ скитовъ отцы, и братья, и бѣльцы, изъ разныхъ мѣстъ собравшеса». Такимъ образомъ «отцы старыхъ скитовъ» стояли на первомъ мѣстѣ ¹⁵⁷).

Особенно многочисленны были мѣстожителства женскія. Они назывались или «скитомъ» или «келіей». Среди нихъ выдѣлялись особенно такъ называвшіеся «великіе скиты». Напримѣръ, по поводу одного собранія 1708 года современный памятникъ выражается такъ: «отцы же хотяху у матерей, въ великихъ скитахъ, быти сходу, дабы всякому чину и множеству народа свободно слышати таковое дѣло» ¹⁵⁸). Въ памятникѣ 1710 года называются двѣ «матери»: Голиндуха и Улѣя «старая»; при-

¹⁵³) *Іоанновъ*.—Истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 210.

¹⁵⁴) Тамъ же, стр. 272. 277.

¹⁵⁵) Проф. *Смирновъ*. — Изъ ист. раск. первой половины XVIII вѣка, стр. 148.—*Іоанновъ*.—Полн. истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 210. Вѣроятно, объ этомъ Андрей свидѣтельствовалъ въ 1723 году Василій Пономаревъ, когда говорилъ, что „за границей въ слободѣ Вилевой... живеть раскольническаго діаконова согласія черныи попъ Андрей, Толоконецкой волости“ (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 161); къ этому времени съ Керженца на Вѣтку многіе переселились, особенно діаконовцы. Возможно, что въ числѣ переселившихся былъ и попъ Андрей, такъ какъ Толоконецкая волость находится въ Балахонскомъ уѣздѣ (*Макарій*. Ист. Нижегородской іерархіи. Спб. 1857, стр. 87, прим. 77).

¹⁵⁶) *Макарій*. Ист. Нижегородской іерархіи. Спб. 1857, стр. 87, прим. 77).

¹⁵⁷) Мат. для ист. раск. VIII, 346.

¹⁵⁸) Тамъ же, VIII, стр. 340.

мавшія участіе въ спорахъ о догматическихъ письмахъ Аввакума¹⁵⁹). Улѣя была поймана въ 1720 году въ бѣгствѣ съ Керженца на Вѣтку¹⁶⁰), а Голиндуха померла на мѣстѣ жительства, между Улангерскимъ и Комаровскимъ скитами, гдѣ доселѣ хранятся ея «моши»¹⁶¹). Въ 10 верстахъ отъ Онуфріева скита, къ «толку» котораго причислялась и Голиндуха, жила схимница Θεодора, въ бѣлицахъ Θεкла Зорина; подъ ея «начальствомъ» жили до 30 стариць¹⁶²). На рѣкѣ Керженцѣ былъ скитъ Іоасафовъ, въ которомъ «спасалось» 15 монахинь¹⁶³). Тамъ же былъ женскій скитъ Артеміевъ, по имени нѣкоего «знатнаго» Артемія Иванова, подъ «правленіемъ» котораго состояло 30 монахинь¹⁶⁴). Къ Онуфріеву «толку» около 1704 года принадлежалъ скитъ старицы Елены, въ которомъ было монахинь болѣе 100¹⁶⁵). На рѣкѣ Керженцѣ былъ скитъ «наставницы» Аванасіи, въ которомъ попъ Авраамій Ивановъ принялъ въ расколъ попа Михаила¹⁶⁶). Къ діаконову «толку» принадлежали «начальныя» старицы Досіоея и Меланья, оставшіяся въ расколѣ до 1720 года¹⁶⁷). Близъ Ларіонова починка, въ шести верстахъ, были келіи, «начальныхъ» стариць Капитолины, Иринархіи, а нѣсколько далѣе—старицы Аполлинарія¹⁶⁸). Въ «Объявленіи» епископа Питирима 1720 года содержится подробный перечень «начальныхъ» стариць. Таковыхъ въ «софонтіевомъ толку» насчитывается 15: Аполлинарія, Евдоксія Ростовская, Киликія, Марѳа Долгая, Ираида Костромская, Елена Новоторжская, Елена Балахонская, Анисья Калужская, Марѳа Боголюбова, Марѳа Нижегородская, Анисья Іонина, Фотинья Нижегородская, Рахиль Нижегородская, Александра Павлова и Екатерина. Нѣкоторыя изъ этихъ «стариць» присутствовали на собраніи

¹⁵⁹) Тамъ же, VIII, стр. 276. 306.

¹⁶⁰) Опис. док. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 179. Собр. пост. в. п. и. 1, стр. 56.

¹⁶¹) Пр. Соб. 1866, ч. 3, стр. 274.

¹⁶²) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 162.

¹⁶³) Сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, стр. 161. 178.

¹⁶⁴) Тамъ же, стр. 162—3. 177—8. Ср. Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, стр. 11.

¹⁶⁵) Розыскъ, стр. 633. М. 1847.

¹⁶⁶) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 620.

¹⁶⁷) Собр. пост. в. п. и. II, стр. 57. Ср. Опис. док. и дѣл. Синода, т. 2, ч. 1, стр. 103.

¹⁶⁸) Тамъ же, IV, стр. 160.

въ селѣ Пафнутаевѣ лично, а отъ нѣкоторыхъ представительствовали подчиненныя «начальнымъ» старицы. Отъ Онуфріева «толка» было пять «начальныхъ старицъ»: Марѳа Шарпанская, Голендуха, Евпраксія, Ѳеодосія Шарпанская, Анисья Космодемьянская, причемъ при каждой присутствовали еще «старицы келій ея». А отъ Иринархіи Елховской присутствовали только «старицы»,—самой ея не было. Точно также и «діаконова толку» присутствовали «начальныя старицы»,—съ «старицами келій» каждой, въ количествѣ шести: Меланья, Дороея, Киликія, Ѳекла, Анисья, Капитолина Ярославская, а на седьмомъ мѣстѣ стояли «старицы отъ Аксиньи»¹⁶⁹). Когда въ 1710 году вѣтковскій попь Ѳеодосій писалъ увѣщательное посланіе на Керженецъ, то привѣтствовалъ трехъ «начальствующихъ старицъ, которымъ и благословеніе» посылалъ: старицу Евѳимію, старицу Настасью и старицу Марѳу¹⁷⁰).

Всѣ перечисленныя лица принадлежали къ поповщинѣ. Что касается безпоповщины, то въ вышеназванномъ «Объявленіи» Питирима на первомъ мѣстѣ названъ «начальный старецъ» Макарій и потомъ перечисляются крестьяне-безпоповцы Дрюковской и Керженской волостей, всего въ числѣ около 65 человекъ¹⁷¹). О Макаріѣ есть показаніе 1723 года безпоповки Прасковьи Захаровой, которая сказала, что Макарій жилъ на рѣкѣ Нахтѣ¹⁷²). Въ Заузольской волости на рѣкѣ Лендѣ жилъ безпоповщинскій «учитель» Меркурій Григорьевъ¹⁷³). Въ посланіи Спиридона Иванова на Керженецъ 1715 года упоминаются безпоповщинскіе «отцы»: Іаковъ, Никифоръ, Семень Еремѣевъ, Иванъ Михайловъ Чупловъ, Максимъ Ивановъ, Ермолай Ѳедотовъ, Василій Яковлевъ, Елисей, Емельянъ. По сказанію толкованія на эту «грамотку» Спиридона, всѣ эти лица были «зѣло вѣдующіе Писаніе», а

¹⁶⁹) Древ. Росс. Вивліюника, т. XV, стр. 433—435. О „матери“ Дороеи въ 1723 году далъ показаніе крестьянинъ Иванъ Матвѣевъ: „найденная у него просфора, по его словамъ, принесена ему отъ матери Дороеи, чрезъ Евфросинью, Степанову дочь, въ 1722 году на Свѣтлое Воскресенье; и оная де Дороея живеть своимъ скитомъ, имѣетъ подъ началомъ нѣсколько старицъ и призываетъ на Семеновъ починокъ къ раскольнику Филиппу Ѳеодорову“ (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 162).

¹⁷⁰) *Іоанновъ*—Поли. истор. извѣстіе, стр. 272. Спб. 1799.

¹⁷¹) Древ. Росс. Вивліюника, т. XV, стр. 435—438.

¹⁷²) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 163.

¹⁷³) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 163.

первые два, кромѣ того, были «черноризцы и духовницы многихъ въ Понизовьи»¹⁷⁴⁾.

Тамъ же, на Керженцѣ, по направленію къ селу Пафнутаеву, стояли кельи безпоповщинскаго расколоучителя Космы Андреева, другомъ и собесѣдникомъ котораго былъ Косма Панфиловъ. Ученіе этихъ двухъ «куземочекъ» отличалось своеобразиемъ: брачнаго сожитія не допускали; «вмѣсто исповѣди на всякъ день другъ отъ друга получали прощеніе»; сущность своего ученія сводили къ тому, что «никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ нимъ, христіанамъ», ибо «нынѣ святости никто не обрѣтаетъ». Косма Андреевъ умеръ въ 1716 году, а Косма Панфиловъ ранѣе—въ 1714 году,—оба въ Преображенскомъ приказѣ. Всѣ керженскіе послѣдователи Космы Андреева, «жили по кельямъ, и туда ихъ собрано мужска и женска пола, дѣвицы и старицы, съ двѣ тысячи человѣкъ, съ Москвы, изъ слободъ, изъ городовъ, изъ селъ, изъ деревень, и всѣ имѣли едино согласіе»¹⁷⁵⁾. По нашему мнѣнію, эта «козьминщина» была родоначальницею извѣстнаго толка «нѣтовщины», иначе именуемаго согласіемъ «спасовымъ»¹⁷⁶⁾. Спасово согласіе на Керженцѣ въ первой четверти XVIII вѣка, дѣйствительно, существовало¹⁷⁷⁾.

Изъ поповщины пріобрѣли себѣ извѣстность въ разсматриваемый нами періодъ исторіи раскола: старецъ Онуфрій, упорный и рѣзкій защитникъ догматическихъ писемъ Аввакума; старецъ Сергій, извѣстный своею преданностью протопопу Аввакуму еще въ XVII вѣкѣ; старецъ Никодимъ, противникъ Онуфрія; Θεодосій Ворыпинъ, съ которымъ по вопросу о формѣ креста велъ споръ Тимоеѣй Лысенинъ; Тимоеѣй Матвѣевъ Лысенинъ, московскій житель, переселившійся потомъ въ Городецъ; діаконъ Александръ, по имени котораго получилъ названіе новый, образовавшійся тогда, толкъ діаконщины.

Удобство избѣгать государственныхъ повинностей заставляло расколъ скрываться въ непроходимыхъ лѣсахъ Кер-

¹⁷⁴⁾ Ркп. Хлудовской бібліотеки № 352, л. 278. Ср. *Лилеевъ*—Нов. мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, стр. 18.

¹⁷⁵⁾ *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 557—609.

¹⁷⁶⁾ Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка, стр. 086—090.

¹⁷⁷⁾ Собр. пост. и расп. в. п. и. VI. стр. 168; ср. Опис. док. и дѣл. Синода VIII, 308—309.

женца. И хотя зимою, благодаря глубокимъ снѣгамъ, затруднительно было сообщеніе даже между отдѣльными скитами ¹⁷⁸⁾, но это мѣстопробываніе имѣло и ту выгоду, что желавшаго скрыться здѣсь трудно было отыскать. Близко была и знаменитая Макарьевская ярмарка, на которую раскольники ѣздили: и хлѣбъ покупать, и поповъ приобрѣтать, и книги старопечатныя розыскивать ¹⁷⁹⁾. И молва о Керженцѣ среди раскола въ самомъ началѣ XVIII вѣка носилась дивная: «Нѣсть бо во всей вселенной такой лучшей вѣры, якоже тамо, нѣсть нигдѣ добродѣтельныхъ человѣкъ, яко тамо, и нѣсть спасенія душевнаго иного хотящимъ спастися, якоже тамо: тамо бо пустынные мѣста пространныя, и многіе отцы отъ многихъ лѣтъ въ тѣхъ пустыняхъ неисходно пребываютъ» ¹⁸⁰⁾. Если существовалъ такой взглядъ на Керженецъ, то понятно, почему многія мѣста раскола управлялись не иначе, какъ руководствомъ съ Керженца, и не только мѣста поповщины ¹⁸¹⁾, но и безпоповщины ¹⁸²⁾. Но такое значеніе Керженецъ имѣлъ сравнительно недолго. Частію внутренними спорами и раздѣленіями въ керженскомъ расколѣ, частію миссіонерскою дѣятельностью Питирима сила Керженца скоро была ослаблена. Къ 1720 году переселеніе съ Керженца достигаетъ широкихъ размѣровъ,—частію на Вѣтку и въ Стародубье, частію въ Казанскій край и въ Сибирь ¹⁸³⁾.

¹⁷⁸⁾ Сказаніе о обращеніи раскол. заволжскихъ, стр. 162.

¹⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 64. 154. Странникъ 1881, кн. VIII, стр. 553.

¹⁸⁰⁾ Сказаніе о обращеніи раскол. заволжскихъ, стр. 21, ср. 67.

¹⁸¹⁾ Вновь поступающій въ расколъ полкъ въ Москвѣ, напримѣръ, былъ принимаемъ не иначе, какъ съ „благословенія“ керженскихъ „скитскихъ отцовъ“ (*Есиповъ*, Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 203).

¹⁸²⁾ Припомнимъ, что когда въ слободѣ Ардони возникли споры о перекрещиваніи, то Спиридонъ Ивановъ писалъ посланіе по этому поводу на Керженецъ. (Рукоп. Хлудовской бібліотеки № 352, л. 278).

¹⁸³⁾ Въ „Сказаніи“ о миссіонерскихъ трудахъ Питирима сказано, что во время Питирима „толку онуфріева и софонова начальники, со старцами и старицами, мнози разыдохся за польскія границы и въ сибирскія мѣста“ (стр. 86). Въ донесеніи Питирима Петру I въ 1718 году сказано, что „въ Польшу на Вѣтку, въ державу пана Халецкаго *множество* выѣхало и еще туда же собираются“ (Странникъ 1881, кн. IV, стр. 659). Въ донесеніи Питирима и Ржевскаго 1722 года Петру I говорится, что, „многіе изъ Нижегородской губерніи бѣгутъ въ Сибирь и тамъ селятся“ (*Есиповъ*, Раск. дѣла XVIII вѣка, II, 276). Въ докладной запискѣ Питирима 1720 года говорится, что „многіе, не хотя платить за расколъ денегъ, побѣжали жить за рѣку Усту и на Мстіарь рѣку, а

Казанская губернія примыкает къ Нижегородской губерніи. Поэтому, послѣ столкновенія съ Питиримомъ, многіе керженцы бѣжали именно сюда. Приблизительно съ 1713 года въ Царевокшайскомъ уѣздѣ, Лобановской волости, близъ деревни Шудьи, въ лѣсу, жилъ «лѣтъ 20 и больше», съ родителями и братьями, расколучитель Василій Крашенинниковъ. Тутъ же жили два старца: Іосифъ и Іаковъ. Учителемъ всѣ считали галичанина Сергѣя Варзина. Этотъ «скитъ» назывался «безпоповщинскимъ». Но сюда ежегодно приходилъ съ Керженца попъ Аврамій, у котораго всѣ насельники скита исповѣдывались и причащались. Когда Аврамій уходилъ на Керженецъ, то мѣсто попа занималъ расколучитель Василій. Кормились скитники «отъ своего рукодѣлья»: сѣяли хлѣбъ и дѣлали деревянную посуду¹⁸⁴). Въ 1721 году монахъ Антоній показывалъ, что былъ онъ «у раскольниковъ обывателей въ Казанскомъ уѣздѣ, въ Сосновомъ островѣ, при рѣкѣ Волгѣ; гдѣ «обрѣтается скитовъ съ 50, да за Казанью, на Луговой сторонѣ, по рѣкѣ Лобани, выѣхавъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, живутъ раскольниковскіе жъ старцы и старицы, разными скитами»¹⁸⁵). Въ 1720 году раскольникъ Климъ Матѣевъ, братъ его Корнилій и старецъ Евфросинъ «переселились изъ Керженскихъ лѣсовъ въ Казанскій уѣздъ, и жили близъ деревни Вотяки, въ особой кельѣ; сюда пришелъ къ нимъ еще старецъ Моисей, а въ верстѣ отъ нихъ жили старицы: Александра, Меланья, Настасья, Февронья и Θεодора»¹⁸⁶). Въ 1723 году выяснилось, что раскольники есть и въ Царевосанчурскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Урень и Темти, на рѣкѣ Устѣ¹⁸⁷). Оказывается, что въ Царевосанчурскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Устѣ, въ Раменныхъ лѣсахъ, близъ желѣзныхъ заводовъ рудоискателя Колмовскаго жидо раскольниковъ «не малое число», примѣрно одного мужскаго пола «съ двѣ тысячи душъ и больше». Это были— все насельники съ Керженскихъ лѣсовъ, бѣжавшіе отсюда въ

тѣ рѣки смежны съ Нижегородскою губерніею,—онѣ Казанской губерніи“ (Есиновъ. Расколн. дѣла XVIII вѣка, т. 2, приложенія, стр. 214). Пойманные при переѣздѣ на Вѣтку въ 1723 году показывали, что они ушли съ Керженца „бѣгая отъ правленія и надзиранія Нижегородскаго епископа Питирима и платежа за расколъ двойного оклада“ (Собр. пост. в. п. н. IV, стр. 163).

¹⁸⁴) Опис. док. и дѣл. Синода XI, стр. 709—710; ср. XII, стр. 292—293.

¹⁸⁵) Собр. пост. в. п. н. I, стр. 348.

¹⁸⁶) Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 315.

¹⁸⁷) Тамъ же, III, стр. 124.

періодъ дѣятельности епископа Питирима ¹⁸⁸). Въ донесеніи Колмовскаго было сказано: «нынѣ де увѣдомился онъ о такихъ же раскольникахъ и противникахъ церкви Божіей, скрытно пребывающихъ въ Казанской епархіи, въ разныхъ мѣстахъ, а именно: въ городѣ Симбирскѣ ¹⁸⁹), и въ уѣздѣ, и за Камою рѣкою, около крупяныхъ заводовъ балахонца Михаила Ловушкина съ товарищи, и по Волгѣ рѣкѣ, на Сосновомъ острову» ¹⁹⁰). Въ 1724 году провинціаль-инквизиторъ Казанской епархіи іеромонахъ Моисей Макарьевскій, замѣтивъ утайку приходскими священниками исповѣдавшихся раскольниковъ, добился провѣрки показаній священниковъ, причемъ оказалось, что въ одномъ только Елабужскомъ заказѣ, въ которомъ числилось 30 церквей, не были внесены въ исповѣдныя сказки 1720 года, по укрывательству поповъ, 30500 человекъ ¹⁹¹). Много было раскольниковъ и въ Козмодемьянскѣ» ¹⁹²).

3. Обширнымъ поприщемъ для распространенія раскола служила и Сибирь.

Какъ и въ XVII вѣкѣ, главнымъ средоточіемъ раскола теперь была Тобольская область и главнѣйшія событія изъ жизни мѣстнаго раскола совершались именно здѣсь. Свѣдѣнія о сибирскомъ расколѣ сохранились довольно отрывочныя. Напримѣръ, извѣстенъ раскольникъ Сидоръ Шадринъ, крестьянинъ Тобольскаго уѣзда. Около 1709 года онъ съ женою и сыновьями Семеномъ, Сергѣемъ, Ильею, Сидоромъ, Никитою вышелъ въ Берскій острогъ Кузнецкаго вѣдомства и жилъ тамъ лѣтъ 10-ть. Въ 1720 году ихъ всѣхъ перевели въ Усть-Боровскъ, къ Бѣлоярскому острогу. Семень Сидоровъ сдѣлался расколоучителемъ и собиралъ около себя народъ ¹⁹³).

Затѣмъ, сохранились извѣстія о двухъ пустыняхъ: священноинока Сергія и расколоучителя Ивана Смирнова. Есть письмо Сергія къ полковнику Андрею Иванову Пареевъу. Когда оно было писано — неизвѣстно ¹⁹⁴), но изъ письма

¹⁸⁸) Тамъ же, V, стр. 61—62; ср. Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 324.

¹⁸⁹) Симбирскъ и Сызрань по раскольническимъ дѣламъ были подчинены Казанскому округу (Собр. пост. в. п. и. II, стр. 83—4).

¹⁹⁰) Собр. пост. в. п. и. V, стр. 35.

¹⁹¹) Опис. док. и дѣл. Синода, IV, стр. 534.

¹⁹²) Тамъ же, IV, стр. 535.

¹⁹³) Чт. общ. ист. и древ. Росс. 1891, кн. 3, отд. IV, стр. 80—81.

¹⁹⁴) Не ранѣе 1 марта 1721 года, такъ какъ въ письмѣ упоминается архіерей Антоній». Это, очевидно, Антонія Стаховскій, митрополитъ Си-

видно, что это былъ дѣятельный расколуучитель ¹⁹⁵). Въ 1722 году послѣдовалъ доносъ на Сергія, и полковникъ Парѣеневъ съ дворяниномъ Иваномъ Якимовымъ были посланы, чтобы или увѣщевать раскольниковъ, или заставить ихъ платить двойной окладъ. Пустынь Сергія посланные нашли въ Ишимской волости Тобольскаго уѣзда ¹⁹⁶). На границѣ Тюменскаго и Ялуторскаго дистриктовъ, близъ Зырянской и Коркиной деревней, на рѣкѣ Ишимѣ, была найдена пустынь Ивана Смирнова ¹⁹⁷). Въ этихъ пустыняхъ посланные нашли много хлѣба, скота ¹⁹⁸), а въ пустыни Сергія было найдено много старопечатныхъ книгъ и раскольниковскихъ сочиненій ¹⁹⁹). Относительно Сергія выяснилось, что онъ былъ родомъ съ Устюга Великаго, стрѣлецкій сынъ. Живаль при архіерейскихъ домахъ, а потомъ получилъ рукоположеніе въ іеромонаха. Съ Сергіемъ найдено 180 человекъ раскольниковъ ²⁰⁰). Покровителемъ Сергія былъ Тобольскій купецъ Тимоѳей Трифоновъ ²⁰¹). Сергіева пустынь была «поповщинская», а пустынь Ивана Смирнова—безпоповщинская. Объ Иванѣ Смирновѣ далъ нѣкоторыя показанія раскольникъ Андрей Лыхинъ. Съ 1720 года Андрей жилъ «на рѣкѣ Аевѣ, въ раскольниковскомъ собраніи, въ пустынь Ивана Смирнова. Всѣхъ приходившихъ къ нему Смирновъ «перекрещивалъ по своему раскольниковскому суемудрію». Жившіе съ нимъ «не пили и не ѣли» съ тѣми, которые не перекрещены ²⁰²).

Въ Ишимской волости посланные Парѣеневъ и Якимовъ нашли еще двѣ пустыни, которыхъ насельники при этомъ «сами себя пожгли» ²⁰³). Это было въ 1722 году. Въ 1723 году, какъ доносилъ митрополитъ Антоній отъ 26 марта этого года, «тайные раскольники разныхъ пустынь и деревень, не

бирскій и Тобольскій, переведенный въ Тобольскъ изъ Чернигова именно 1 марта 1721 года (*Строевъ. Списки іерарховъ*, стр. 318).

¹⁹⁵) Опис. док. и дѣл. Синода I, стр. 773—774.

¹⁹⁶) Собр. пост. в. п. и. II, стр. 506.

¹⁹⁷) Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. I, приложенія, стр. XXII.

¹⁹⁸) Собр. пост. в. п. и. II, стр. 506. Опис. док. и дѣл. Синода. III, стр. 363—4.

¹⁹⁹) Опис. док. и дѣл. Синода, III, стр. 356—362.

²⁰⁰) Опис. док. и дѣл. Синода, III, 357.

²⁰¹) *Есиновъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, II, стр. 7. 9.

²⁰²) Чт. общ. ист. и древн. Росс. 1891, кн. 3, отд. IV, стр. 65.

²⁰³) Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. I, приложеніе IX, стр. 22; ср. Собр. пост. в. п. и. III, стр. 226.

хотяще подѣ платежъ двойнаго оклада быть и къ соединенію церкви святой преклониться, самоохотно сгорѣли, а коликое число душъ и кто именно, подлинно неизвѣстно»²⁰⁴). «Въ 1724 году въ Тюменскомъ уѣздѣ, за рѣкою Вышмою, въ пустыни, на сожженіе, съ малыми младенцы, собралось 190 человекъ, изъ нихъ разбѣжалось 45, а остальные 145 человекъ сгорѣли»²⁰⁵). Въ началѣ того же 1724 года, какъ доносилъ митрополитъ Антоній отъ 16 мая этого года, въ Тюменскомъ уѣздѣ за рѣкою Вышмою «между болотами, въ бору», собралось «не малое число» людей, «заперлись въ избѣ и оклались кругомъ той избы смольемъ, и берестами, и соломою... число ихъ будетъ мужска и женска пола, и младенцевъ, болѣе 200 человекъ». «Учителемъ» собравшихся былъ нѣкій Гороховъ. Всѣ эти лица сгорѣли²⁰⁶).

Около 1720 года въ Сибирь стали переселяться раскольники съ Керженца. Пристанище ихъ было въ лѣсахъ между заводоу Строгановыхъ и Демидова, на рѣкѣ Тагилѣ. Въ 1722 году сюда бѣжали старецъ Вареоломей, а съ нимъ пришли и старицы Варсонофія, Досиѣея и Платонида²⁰⁷).

«Не мало было раскольниковъ и во градѣ Тюмени»²⁰⁸).

Вообще «многіе раскольники, описные и не описные, бѣжали» изъ разныхъ мѣстъ Россіи и селились въ «Сибирскихъ городѣхъ», такъ что еще въ 1722 году былъ возбужденъ вопросъ не ссылатъ раскольниковъ въ Сибирь²⁰⁹).

4. Виднымъ центромъ поповщинскаго раскола былъ островъ Вѣтка, за польской границей.

Еще въ XVII вѣкѣ здѣсь возникло нѣсколько селеній и освящена была старообрядческая церковь. Такъ какъ населеніе, благодаря бѣглымъ изъ Россіи, съ теченіемъ времени все увеличивалось, то польское правительство рѣшилось изслѣдовать «вѣру» русскихъ переселенцевъ. Сначала пріѣзжалъ «посоль Полтевъ», а затѣмъ «бискупъ Анцута». Оба эти изслѣдователя не нашли въ русскихъ раскольникахъ никакого «схизматичества». Поэтому польскій король тогда издалъ грамоту о свободномъ жительствѣ раскольниковъ въ польскихъ предѣлахъ, при

²⁰⁴) Собр. пост. в. п. и. III, стр. 226.

²⁰⁵) Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. 1, приложение IX, стр. XXII.

²⁰⁶) Опис. док. и дѣл. Синода, III, стр. 455.

²⁰⁷) *Есиповъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, II, стр. 5. 16. 39. 44—45.

²⁰⁸) Собр. пост. в. п. и. II, стр. 506.

²⁰⁹) Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. II, стр. 426.

полной независимости отъ католическаго духовенства въ исповѣданіи вѣры и въ отпращиваніи обрядовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта льготная грамота не мало способствовала привлеченію раскольниковъ за польскій рубежь, при тѣхъ стѣсненіяхъ, какія они испытывали въ Россіи: «ради сей свободности, великороссійскихъ людей по всей Польшѣ населяшася премногое число» ²¹⁰). Въ показаніи стародубскаго миссіонера іеромонаха Іосифа Рѣшилова 1724 года, который въ 1722 году посылалъ нѣкоего Ивана Бѣльева «за границу въ Польшу, на Вѣтку, ради свѣдомства раскольщиковъ, которые съ 1720 и съ 1721 годовъ вновь ушли за границу—московскіе жители и разныхъ городовъ монастырскіе, боярскіе и разныхъ чиновъ люди, и построились на Вѣткѣ и около ея, за паномъ Халецкимъ и за паномъ Красильскимъ, слободами, подъ ихъ вѣдѣніемъ»,—значатся слѣдующія девять слободъ: Вылевка, 85 дворовъ; Побужь, 95 дворовъ; Купрѣвка, 35 дворовъ; Копрянка, 20 дворовъ; слободы: Московскихъ жителей, 50 дворовъ; Новгородскихъ жителей, 25 дворовъ; Нижегородскихъ жителей, 25 дворовъ; Донская слобода, 65 дворовъ; «Нововыѣзжихъ» слобода. «Да еще по старымъ слободамъ», на примѣръ: Романово, Леонтьево, Косецкая, «вновь построили дворовъ съ 300». Кромѣ того, по свидѣтельству Рѣшилова, старообрядцы стали селиться «за паномъ Любомирскимъ слободами вновь», которыхъ тогда насчитывалось 15-ть и «два монастыря» ²¹¹). Какіе это «два монастыря»? Вѣтковскій Покровскій монастырь здѣсь, конечно, не подразумѣвается, потому что тотъ находился во владѣніяхъ пана Халецкаго, и не Любомирскаго. Въ упомянутомъ прошеніи вѣтковцевъ 1731 года упоминаются, кромѣ Покровскаго монастыря, еще два: «обитель Введенія Пресвятой Богородицы» съ строителемъ Лаврентіемъ и «обитель Пресвятой Богородицы Тихвинской» съ строителемъ Аврааміемъ ²¹²). Вѣроятно, эти «два монастыря» имѣлъ въ виду и

²¹⁰) Объ этомъ говорится въ прошеніи вѣтковцевъ Константинопольскому патриарху 1731 года (Душ. Чтеніе, 1870, ч. 1, отд. 2, стр. 35).

²¹¹) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 238—239; ср. Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 588в—588г.—Селились раскольники и въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ въ 1714 году нѣкій Федоръ Григорьевъ Скорый поселился «для свободнаго содержанія раскола» въ селѣ Казимірово, что на Вѣткѣ (Опис. док. и дѣл. Синода, XI, стр. 564).

²¹²) Душ. Чтеніе 1870, I, отд. 2, стр. 36.—Пользовавшійся «вѣтковскими записками» протоіерей Іоанновъ насчитываетъ 14 слободъ, существовавшихъ «до первой ея выгонки», т. е. ранѣе 1735 года: Косецкая, Дубе-

Рѣшиловъ. Въ современныхъ раскольническихъ памятникахъ называются только: Вылево, Вѣтка, Огородня, Побужь, Коряченцы, Избынь ²¹³).

По словамъ Рѣшилова, въ Польшѣ «по разнымъ мѣстамъ, по пустынямъ и заводамъ, всѣхъ жителей, тѣхъ раскольщиковъ обрѣтается, примѣрно тысячей съ тридцать или больше, кромѣ старыхъ слободъ» ²¹⁴). Протоіерей Іоанновъ также говорить о вѣтковцахъ «до первой выгонки»: «по вѣтковскимъ запискамъ, въ слободахъ считалось народа до 30 тысячъ обо его пола» ²¹⁵). По вѣдомостямъ Камерь-коллегіи, взятыхъ «за Польскимъ рубежемъ» въ первую вѣтковскую «выгонку» считалось 13208 человекъ обо его пола ²¹⁶).

Такое большое количество насельниковъ объясняется тѣмъ, что въ Польшѣ, какъ говорили раскольники, жить «добро, мирно и вольно» ²¹⁷). Помимо указа отъ короля, «добро» жительства обезпечивалось еще заботами пана Халецкаго, который, по выраженію миссіонера Рѣшилова, «великій себѣ отъ нихъ, раскольщиковъ, интересъ получалъ». Кромѣ того, раскольниковъ «бланила», по словамъ того же Рѣшилова, «вѣтковская церковь», такъ какъ другой таковой расколъ тогда нигдѣ не имѣлъ ²¹⁸).

Къ началу XVIII вѣка на Вѣткѣ пріобрѣлъ силу и вліяніе черныи попъ Феодосій, который еще въ XVII вѣкѣ принялъ двухъ поповъ новой хиротоніи Александра и Григорія ²¹⁹).

выи вадъ, Папсуевка, Марьино, Миличи, Красная, Костюковичи, Буда, Крупецъ, Гродня, Нивки, Грабовка, Тарасовка, Спасовка. «Всѣ эти забѣглыя селенія,—говоритъ Іоанновъ,—совокупно единымъ именемъ назывались—Вѣткою». Въ „Реестрѣ“, составленномъ послѣ второй вѣтковской выгонки, Вѣтка значителъ въ качествѣ отдѣльной слободы. Почти всѣ слободы Іоаннова названы и въ этомъ „Реестрѣ“ (*Литвежъ* — Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ. Вып. 1, стр. 131.—*Іоанновъ*—Полн. истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 221).

²¹³) Наше изслѣдованіе „Изъ исторіи раскола первой половины XVIII в., стр. 160. 162. 163. 171. 184. 190. 194. 195.

²¹⁴) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 239.

²¹⁵) *Іоанновъ*. Полн. истор. извѣстіе, стр. 221.

²¹⁶) Чт. общ. ист. и древ. Росс. 1862, кн. IV, отд. V, стр. 21.

²¹⁷) Показаніе 1723 года раскольника Івана Матвѣева (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 163).

²¹⁸) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 239. Ср. Опис. док. и дѣлъ Синода, т. 1, стр. 588 г.

²¹⁹) Письмо вѣтковского уставщика Асавасія 1718 года, 15 февраля (Працица, лл. 347 об.—348. Изд. 1721 года).

Въ посланіи на Керженецъ 1710 года упоминаются два представителя священнаго сана вѣтковской поповщины: священноинокъ Θεодосій и священноинокъ Александръ ²²⁰). Около 1712 и 1713 годовъ на Вѣткѣ дѣйствовалъ еще черный попь Леонтій ²²¹), а «начальствующими» на Вѣткѣ, въ монастырѣ, считались іеромонахи Александръ и Арсеній ²²²). Эти же два «отцначальника» привѣтствуются и въ посланіи діаконовцевъ 20 февраля 1716 года ²²³). Въ 1720 году во главѣ Вѣтковскаго Покровскаго монастыря стоялъ архимандритъ Іосифъ ²²⁴), вѣроятно выходець изъ Спасо-Ярославскаго монастыря ²²⁵). Если такъ, то, значить, въ это время черный попь Александръ уже умеръ. Но въ «Лѣтописи Вѣтковской церкви» Бѣляева сказано, что Александръ принялъ священноинока Іова ²²⁶). Значить, Іовъ принятъ въ расколъ ранѣе 1720 года ²²⁷), а послѣ архимандрита Іосифа онъ сталъ во главѣ Покровскаго вѣтковскаго монастыря. Въ этомъ званіи Іовъ принялъ, въ расколъ, между прочимъ, чернаго попа Антонія ²²⁸), а ранѣе

²²⁰) *Іоанновъ*—Полн. истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 271.

²²¹) Показаніе старицы Θεодуліи 1721 года (Собр. пост. в. п. и. 1, стр. 56); ср. показаніе старцевъ Авраамія и Антонія 1732 и 1733 годовъ (*Есиповъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 243 и 258).

²²²) Показаніе крестьянина Семена Яковлева 1725 года (Собр. пост. в. п. и. V, стр. 135—136). Ср. записку раскольника Іоны Львова (*Есиповъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 2, стр. 271).

²²³) Проф. П. *Смирновъ*. Изъ ист. раск. первой полов. XVIII вѣка, стр. 147—148.

²²⁴) Въ „Извѣстїи о новокадильникахъ“ приводятся выдержки изъ „писанія Іосифа архимандрита“. А въ „Извѣстїи о вѣтковцахъ“ говорится, что „лѣта отъ созданія міра 7228 Вѣтковскаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братією всѣмъ слободамъ, въ нихъ же суть христіане, вѣдомы чинилъ“. И въ „Предисловіи къ Вѣтковскимъ посланіямъ“ сказано, что „въ лѣто 7228-е вѣтковскій архимандритъ, по совѣту братіи, въ разныя слободы, о діаконовыхъ, не одинъ взглядъ на Θεодосія имѣя, писа, гаждая“ (*Смирновъ*—Изъ ист. раск. первой половины XVIII вѣка, стр. 120—123 ср. 162—170. 193.—*Лилеевъ*—Нов. мат. для ист. раск., стр. 11).

²²⁵) *Есиповъ*—Раск. дѣл. XVIII вѣка, т. 1, стр. 248.

²²⁶) *Лилеевъ*. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ. Вып. 1, стр. 211.

²²⁷) Въ 1723 году нѣкій монахъ Филаретъ, въ мірѣ Феодоръ Григорьевъ Скорый—курскій посадскій человекъ, былъ постриженъ въ монашество въ Покровскомъ вѣтковскомъ монастырѣ іеромонахомъ Іовомъ (Опис. док. и дѣл Синода XI, стр. 564).

²²⁸) Черный попь Антоній на Вѣткѣ упоминается въ двухъ показаніяхъ 1723 года: посадскаго Івана Григорьева и крестьянина Макара.

ихъ, по «Лѣтописи» Бѣляева, священноинока Власія ²²⁹⁾ и священноинока Макарія Курскаго ²³⁰⁾.

Покровскій монастырь имѣлъ центральное значеніе, къ которому примыкали нѣкоторыя «пустыни», какъ къ своей основѣ и руководителю. Напримѣръ, близъ «польскаго города Гомлева» около 1710 года была пустынь, въ которой правилъ дѣлами «старецъ» Вареоломей ²³¹⁾. Вѣроятно, этотъ «инокъ-схимникъ» Вареоломей упоминается въ вѣтковскомъ посланіи на Керженецъ 1710 года, какъ одинъ изъ «отцовъ»-инокѡвъ «не въ дальнемъ разстояніи жившихъ» отъ Покровскаго монастыря. Въ этомъ же посланіи называются еще три такихъ «схимника», приглашенныхъ Θεодосіемъ на «соборъ» въ Покровскій монастырь для рѣшенія возникшаго тогда на Керженцѣ дѣла: Гавріилъ, Сергій и Іовъ, ученикъ Сергія. Сюда же былъ приглашенъ «инокъ» Нифонтъ, очевидно тоже какъ начальникъ особой «пустыни». На томъ же собраніи 1710 года въ Покровскомъ монастырѣ присутствовали видные «соборные старцы» этой «обители»: инокъ Серапіонъ, инокъ Филаретъ, схимникъ Зосима, инокъ Павелъ ²³²⁾.

При вѣтковскомъ Покровскомъ монастырѣ было и «женское общежительство» ²³³⁾.

Около 1720 года на Вѣткѣ появились діаконовцы. Принятые въ Покровскомъ монастырѣ, они скоро заявили о своемъ разногласіи съ вѣтковцами, и вступили съ ними въ борьбу. Виднымъ представителемъ діаконовцевъ былъ попъ Патрикій, появившійся на Вѣткѣ въ началѣ третьяго десятилѣтія XVIII вѣка и жившій тогда въ слободѣ Вылево. Раз-

Кирсанова (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 161. 164. Ср. Опис. док. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 583).

²²⁹⁾ Вѣроятно, это—тотъ Власій, который въ качествѣ „игумена“ Покровскаго монастыря подписалъ прошеніе Константинопольскому патриарху 1731 года (Душ. Чт. 1870, ч. 1, отд. 2, стр. 36).

²³⁰⁾ *Лилеевъ*. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ. Вып. I, стр. 211.

²³¹⁾ Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 340.

²³²⁾ *Іоанновъ*. Полн. истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 273.

²³³⁾ Опис. док. и дѣлъ Синода XI, стр. 564. Изъ вѣтковскихъ старицъ извѣстна только старица Θεодулія, пойманная въ Москвѣ въ 1720 году (Собр. пост. в. п. I, стр. 56). Прежде она жила „за Угрюмъ, въ скитахъ, въ Кирилловомъ согласіи“, а затѣмъ переселилась къ селу Пречистенское, Можайскаго уѣзда (Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 179, 395), откуда потомъ бѣжала на Вѣтку.

доть съ вѣтковцами тогда былъ уже въ полномъ ходу. Въ 1725 году Патрикій подалъ вѣтковцамъ свой «тетради», а потомъ еще «книжку за руками», въ которыхъ оправдывалъ діаконовцевъ²³⁴). Тутъ же, на Вылевѣ, еще ранѣе попа Патрикія жилъ чернѣйшій попу діаконскій Андрей, переселившійся сюда съ Керженца, какъ видно изъ показанія 1723 года²³⁵). Въ слободѣ Избыни жилъ діаконскій попу Матвѣй, на Воляни попу Игнатій, и не имѣвшіе постояннаго мѣстопробыванія попы: Андрей Шишка, Иванъ Яковлевъ и Григорій Галицкій²³⁶). Посланіе въ слободу Избынь предостерегаетъ оберегаться, кромѣ названныхъ діаконскихъ поповъ, еще нѣкоторыхъ «неосвященныхъ кривоучителей». Иосифъ Рѣшиловъ въ 1724 году называлъ слѣдующихъ раскольническихъ «учителей» слободы Вылева: Яковъ Григорьевъ, Тимоѣей Аванасьевъ, Димитрій Тимоѣевъ, Стефанъ Ефремовъ. Всѣ эти лица въ 1722 году ѣздили зачѣмъ-то «въ Турецкую землю»²³⁷).

5. Вѣтка имѣла ближайшее сношеніе съ такъ называемымъ «Стародубьемъ»—въ сѣверныхъ уѣздахъ нынѣшней Черниговской губерніи, а частію и въ сосѣднихъ съ ними.

Отсюда раскольники переходили за польскую границу, а изъ Польши — сюда. По указанію Рѣшилова, мѣста чрезъ которыя проходили они, были слѣдующія: Любецкій перевозъ на Днѣпрѣ, въ веретѣ отъ гор. Любеча; въ слободѣ Радунь, въ 15 верстахъ отъ Любеча; Лоевскій перевозъ на рѣкѣ Днѣпрѣ; перевозъ Ериловичи на рѣкѣ Сожѣ; слобода Добрянка близъ гор. Борзна; слобода Злынка и Тимошкинъ перевозъ, близъ города Стародубъ; Бобовичи близъ Почепской заставы²³⁸). По «вѣдомости» полковника Ергольскаго 1715—1718 годовъ значатся 16 слободъ раскольническаго поселенія: Еленка, Воронокъ, Лужки, Климово, Митьково, Деменка, Злынка, Тимошкинъ, Перевозъ, Свѣцкая, Шеломы, Зыбка, Клиницы, Ардонъ, Чуровичи, Добрянка, Радуль²³⁹). Всего населенія обо-

²³⁴) Рукоп. Хлудовской бібліотеки, № 340, л. 115—118. Ср. *Лилевъ*. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ. Вып. 1, стр. 430—431.

²³⁵) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 161.

²³⁶) Всѣ эти попы перечислены въ посланіи въ слободу Избынь 1727 года (Изъ ист. раск. первой половины XVIII вѣка, стр. 195).

²³⁷) Собр. пост. в. п. и. IV, 239.

²³⁸) Опис. дом. и дѣлъ Синода, 1, стр. 573, прим. 1.

²³⁹) *Лилевъ*. Новые мат. для ист. раскола, стр. 117—119. Здѣсь еще названы: Новгородъ-Сѣверскій и села: Курювичи и Повуровка; но въ

его пола здѣсь значилось 4054, въ 526 дворахъ. Въ одномъ опредѣленіи Св. Синода 11 октября 1725 года сказано, что въ «малороссійскихъ городахъ въ Стародубскомъ и въ Черниговскомъ полкахъ, при переписи 1718 года, явилось раскольническаго поселенія... у польскаго рубежа 16 слободъ, въ которыхъ слободахъ 526 дворовъ», съ населеніемъ 3112 человекъ²⁴⁰). 12 изъ этихъ слободъ названы и въ «Реестрѣ» Іосифа Рѣшилова, причемъ означено и разстояніе слободъ отъ границы польской: напримѣръ, Еленка, Воронокъ и Лужки или Залужье «отъ границы» въ 100 верстахъ и «больше»; Ардонъ Чернецкая и Свяцкая—въ 80 верстахъ «и больше»; Климово и Митьково—въ 60 верстахъ «и больше»; Зыбка—въ 25 верстахъ; Добрянка—въ 20 верстахъ и «больше»; Злынка, Тимошкинъ Перевозъ и Радуль—«при самомъ польскомъ рубежѣ». При этомъ сдѣлана Рѣшиловымъ замѣтка, что «сверхъ тѣхъ вышепоказанныхъ слободъ есть и прочія непокоряющихся раскольниковъ слободы»²⁴¹).

Съ 1715 года новыхъ раскольниковъ слободъ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ не заводилось, но притокъ великороссійскихъ раскольниковъ сюда не прекращался. Есть извѣстіе, что стародубскіе слобожане заявили себя при Петрѣ Великомъ въ Шведскую войну. «Когда Мазепа пустилъ непріятеля въ россійскую границу, и шведы, по Украинѣ и Малороссіи продолжая путь безъ всякаго себѣ сопротивленія, до самыхъ Стародубскихъ предѣловъ достигли», тогда «слобожане сіи, сами собою собравшись, первый опытъ вѣрности къ отечеству показали»: отаковавъ непріятеля, «нѣсколько сотенъ побили, и, живыхъ захвата, въ Стародубъ къ самому государю, тогда бывшему тамъ, плѣнниками привели». Государю это было очень пріятно, и вотъ «тогда онъ повелѣлъ раскольниковъ слободы полковнику Ергольскому пере-

каждомъ изъ этихъ трехъ мѣстъ обозначено только по одному раскольническому двору. Въ сочиненіи *Лилеева* „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ“ къ раскольническимъ поселеніямъ отнесены еще слобода Млинка и село Марчихина Буда (стр. 61—62). Но въ первой четверти XVIII вѣка раскольниковъ въ этихъ селеніяхъ не было.

²⁴⁰) Собр. пост. в. п. и. V, стр. 202. Ср. письмо оберъ-коменданта Наумова 21 декабря 1731 года (*Лилеевъ*. Нов. мат. для ист. раскола, стр. 123).

²⁴¹) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 315—316.

писать» и утвердилъ за ними нѣкоторую свободу ²⁴²). По всей вѣроятности это распоряженіе Петра имѣлъ въ виду кievскій губернаторъ князь Голицынъ, когда 28 февраля 1716 года писалъ въ указѣ, что по царскому велѣнію «гдѣ явятся великороссійскаго народа расколыщики, оныхъ велѣно переписать всѣхъ на лицо подворно, и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, и велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, и владѣльцамъ ими, расколыщиками, отнюдь не владѣть, а подати съ нихъ не имать, и обидѣ имъ не чинить» ²⁴³). Поэтому неудивительно извѣстіе въ донесеніи полковника Лукьяна Жоравки, отъ 21 ноября 1717 года, объ усиленіи расколыщиковъ въ Стародубѣ и о нѣкоторыхъ ихъ вольностяхъ. ²⁴⁴).

Въ нѣкоторыхъ стародубскихъ слободахъ существовали тогда общественныя часовни, монастырки и чернечскія «кели». Напримѣръ, 21 ноября 1717 года гетману Скоропадскому полковникъ Лукьянъ Жоравко доносилъ, что еще при переписи маіора Протасова начался строиться «монастырець», который теперь «реставруеть и фундуеть» нѣкій «расколыщикъ» Сергій ²⁴⁵). Въ «Вѣдомости» полковника Ергольскаго названы три кели въ слободѣ Зыбкой ²⁴⁶). По «Компутамъ» 1723 года въ слободѣ Воронокъ находились «особо бездворныя хаты, въ коихъ жили считающіеся между иноками»,—въ слободѣ Митьковой указаны два старца: Даниилъ и Василій,—о слободѣ Тимошкинъ Перевозъ сказано, что тамъ «на пуци чернецъ живетъ». ²⁴⁷).

Съ 1715 года расколыщики стародубскіе «вѣдомы были въ Кіевской губернской канцеляріи» ²⁴⁸).

Когда въ 1722 году въ Стародубѣ началась миссіонерская дѣятельность посланнаго сюда Синодомъ іеромонаха Іосифа Рѣшилова, то «изъ жителей тамошнихъ, какъ доносили преосвященный Черниговскій Иродіонъ Жураховскій,—зѣло много людей всякаго чина» побѣжали на Вѣтку «за па-

²⁴²) *Іоанновъ*. Полн. истор. извѣстіе. Спб. 1799, стр. 223.

²⁴³) *Лилеевъ*. Новые мат. для ист. раскола, стр. 109.

²⁴⁴) Тамъ же, стр. 111.

²⁴⁵) *Лилеевъ*. Нов. мат. для ист. раскола, стр. 111.

²⁴⁶) Тамъ же, стр. 118.

²⁴⁷) *Лилеевъ*. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ. Вып. 1, стр. 270.

²⁴⁸) *Лилеевъ*. Нов. мат. для ист. раск., стр. 216.

новъ Халецкаго и Красильскаго и иныхъ помѣщиковъ, которые при самой границѣ живутъ и слободы московскими людьми населяютъ» ²⁴⁹).

Наиболѣе виднымъ попомъ здѣсь считался Борисъ, родомъ изъ Калуги, жившій въ слободѣ Воронкѣ. Иосифъ Рѣшиловъ въ 1724 году писалъ, что Борисъ «жительствуетъ въ слободѣ Воронкѣ, а въ его духовенствѣ двадцать слободъ» ²⁵⁰). Очевидно, это былъ попу, извѣстность котораго неслась широко. Жившій въ посадѣ Еленка расколуучитель Иванъ Парѣеновъ Подпруджниковъ въ 1723 году показывалъ, что онъ пришелъ въ Еленку съ Вѣтки около 1709 года и что здѣсь «все семейство его... исповѣдывались и святыхъ таинъ причащались отъ присланнаго изъ-за рубежа, съ Вѣтки, поца Бориса» ²⁵¹). Поэтому можно думать, что Борисъ былъ принятъ въ расколъ еще попомъ Θεодосіемъ. Въ письмѣ слободскому бурмистру Еремѣю Карпову извѣстный Рѣшиловъ писалъ въ 1723 году: «первый принципаль и учитель вашъ пустопопу Борисъ... житель Воронковскій». «Вторымъ принципаломъ» Рѣшиловъ называлъ раскольническаго поца Димитрія, жившаго въ посадѣ Лужки ²⁵²). Объ этомъ Димитрїѣ ничего болѣе не извѣстно ²⁵³). Кромѣ поца Бориса и поца Димитрія находимъ въ Стародубьѣ въ разсматриваемый періодъ и другихъ поповъ. Такъ, въ слободѣ Зыбой жилъ попу Алексѣй. Объ этомъ попу далъ показаніе въ 1723 году іеромонаху Рѣшилову пойманннй имъ крестьянинъ Михаилъ Мартыновъ. Онъ же, Мартыновъ, называлъ еще поца Александра, жившаго, кажется, въ слободѣ Еленкѣ ²⁵⁴).

Изъ расколуучителей мірянъ извѣстенъ Иванъ Парѣеновъ Подпруджниковъ. Живя въ Москвѣ православнымъ, онъ около 1706 года шель на Вѣтку, «уповая тамъ удобнѣ себѣ ии-

²⁴⁹) Опис. док. и дѣлъ Синода, т. 1, стр. 579.

²⁵⁰) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 164, 237. Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 585.

²⁵¹) Опис. док. и дѣлъ Синода, III, стр. 342.

²⁵²) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 169.

²⁵³) Можетъ быть, это—тотъ Димитрїй, который на Керженцѣ заявилъ себя сторонникомъ Тимофея Лысевина и діакона Александра, и потомъ куда-то переселился съ Керженца? А можетъ быть тотъ попу муромскій Димитрїй Протодіаконовъ, который былъ взятъ въ первую Вѣтковскую выгонку (*Лилеевъ*. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ. Вып. 1, стр. 312)?

²⁵⁴) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 164.

томство получить», потому что въ Москвѣ «пришелъ въ оскудѣніе». На Вѣткѣ отъ пана Халецкаго Подпружниковъ получилъ «для житья пустой дворъ, съ котораго платилъ въ годъ по два рубля». Проживъ здѣсь два съ половиною года, Подпружниковъ съ семействомъ перешелъ въ Стародубье, въ слободу Еленку, гдѣ и жилъ до встрѣчи съ Рѣшиловымъ, находясь «въ духовенствѣ» у попа Бориса ²⁵⁵).

Всѣ жившіе въ Стародубѣ раскольники были поповцами. Только въ нѣкоторыхъ слободахъ (напр. Клишцы), въ одиночку, жили и безпоповцы. Главнымъ же мѣстомъ поселенія безпоповцевъ служила слобода Ардонъ Чернецкая. Въ самомъ началѣ XVIII вѣка Ардонъ уже существовала и была извѣстна, какъ мѣсто особаго поселенія безпоповцевъ ²⁵⁶). Насельники Ардони были людьми, переселившимися сюда изъ разныхъ мѣстъ. Между прочимъ, переселялись сюда съ Выга, переселялись и съ Керженца. Въ 1712 году Выговская пустынь простерла сюда свое вліяніе. Для отправленія богослуженія сюда былъ присланъ изъ Выговской пустыни чернецъ Савватій, а для управленія дѣлами былъ присланъ наставникъ по имени Спиридонъ Ивановъ, который сначала долго жилъ на Керженцѣ и тамъ прославился, какъ непреоборимый собесѣдникъ. Посылкой Спиридона въ Ардонъ распорядился самъ Андрей Денисовъ, выговскій архиктиторъ, временно находившійся тогда въ Москвѣ. Когда Спиридонъ Ивановъ прибылъ въ Ардонъ, то безпоповщинская жизнь, подъ его управленіемъ, можно сказать зацвѣла. «Во многія страны лучи своего разума» Спиридонъ «простре, и отъ многихъ странъ очи къ себѣ обрати, и вся внѣшнія церкви посрами». Вообще это былъ «мужъ мудрый, добръ вѣдящій правильный разумъ, и совѣты отецъ». «О, коликая тогда весна въ людяхъ показалася: и лѣнiviи тогда многіе плоды благіе приношаху». На богослужебныхъ собраніяхъ Спиридонъ, между прочимъ, произносилъ проповѣди, и своимъ краснорѣчіемъ привлекалъ къ себѣ многихъ. «Вси въ день недѣльный и праздничный течаху во единъ храмъ мо-

²⁵⁵) Опис. док. и дѣлъ Синода, III, стр. 340—342.

²⁵⁶) Это видно изъ показанія Ардонскаго войта Василія Тепикина, который въ 1753 году показывалъ, что „пятьдесятъ годовъ тому будетъ“, какъ отецъ его, Михаилъ Тепикинъ, переселился въ Ардонъ изъ села Кобелева, Бѣлевскаго уѣзда, и тамъ „отецъ его, и matka, и братья, крестились въ расколъ безпоповщину отъ будущихъ тамъ Поморскихъ учителей, стариковъ“ (*Дилеевъ*. Нов. мат. для ист. раск., стр. 166—167).

литвенный слышати медоточивыхъ того словесъ и насладитися пиршества духовнаго» ²⁵⁷). Такимъ образомъ, завѣдываніе дѣлами безпоповцевъ Ардони исходило преимущественно съ Выга, а отчасти и съ Керженца. Изъ безпоповцевъ Керженца, тоже около того времени переселившихся въ Ардонь, извѣстны: Макаръ Осиповъ, братъ его Иванъ Осиповъ, Аѳанасій Стрѣлковъ и Петръ Тимоѳеевъ Кривой. Съ представителями безпоповщины съ Выга эти керженцы находились въ раздѣленіи, по разногласію въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Около 1722 или 1723 года Спиридонъ Ивановъ со «многими» бѣжалъ въ Валахію. «Старики»-требоотправители тогда въ Ардони перевелись, и ардонцы за совершеніемъ крещенія, покаянія и совершеніемъ службъ обращались въ слободу Клиницы. Желающихъ жениться посылали вѣнчаться на Вѣтку къ попу, а отъ своего богослуженія отлучали, пока у женившася родились дѣти ²⁵⁸).

Много было раскольниковъ и южнѣ Стародубья—по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Еще въ XVII вѣкѣ раскольники поселились, между прочимъ, въ урочищѣ Можары на Кавказѣ, между Кумой и Домызлой ²⁵⁹). Въ XVIII вѣкѣ встречаемъ раскольническія поселенія нѣсколько западнѣ—по рѣкѣ Кубани, при впаденіи ея въ Черное море. Здѣсь жили и поповцы, среди которыхъ извѣстенъ іеромонахъ Герасимъ, и безпоповцы ²⁶⁰).

Около 1708 года на Кубань бѣжалъ сподвижникъ извѣстнаго Булавина, казацкій атаманъ Игнатій Некрасовъ съ двумя тысячами казаковъ ²⁶¹). Нѣкоторые изъ раскольниковъ и здѣсь жили, впрочемъ, недолго, и скоро многіе изъ нихъ переселились на другую сторону Чернаго моря—на берега рѣки Дуная, въ тогдашнюю Валахію. Положенное начало русскихъ поселеній съ теченіемъ времени постепенно увеличивалось. Особенно много переселилось сюда раскольни-

²⁵⁷) „Сказаніе“ по поводу посланія на Керженецъ Спиридона Иванова. (Ркп. Хлудовской бібліотеки № 352, лл. 286 об.—287).

²⁵⁸) Лилеевъ. Нов. мат. для ист. раск., стр. 15—16, 168—169.

²⁵⁹) Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка, стр. XXIII.

²⁶⁰) Рук. И. П. Б. Ф. 1. 1026, лл. 72—94.

²⁶¹) Въ 1763 году Коллегія иностранныхъ дѣлъ свидѣтельствовала, что некрасовцы „съ 1708 года, по истребленіи на Дону Булавина бунта, ушли въ турецкую сторону и донынѣ при устьѣ рѣки Кубани живутъ, гдѣ уже переродились“ (Лилеевъ.—Нов. мат. для ист. раск. стр. 237)

ковъ съ Керженца послѣ извѣстнаго «собесѣдованія» съ Пиримомъ въ 1719 году. Въ 1723 году сюда ѣздили раскольники и съ Вѣтки. «По совѣту всѣхъ заграничныхъ раскольниковъ, изъ пограничной слободы Вылева, ѣздили въ турецкую землю раскольническіе учителя четыре человѣка: Яковъ Григорьевъ, Тимофей Аванасьевъ, Димитрій Тимооеевъ и Стефанъ Ефремовъ». ѣздили туда и посланные изъ Покровскаго Вѣтковскаго монастыря ²⁶²). Въ 1732 году старецъ Авраамій, жившій на Вѣткѣ около 1713—1727 годовъ, показывалъ, что отъ жителей Вѣтки онъ слышалъ, что «въ Волошской землѣ російскаго народа раскольниковъ имѣется съ 70 слободъ». Въ томъ же году старецъ Антоній показывалъ, что «въ Волошской землѣ имѣется російскаго народа раскольниковъ много число» ²⁶³). Около 1723 года въ Валахію сбѣжалъ «со многими» изъ Ардони расколоучитель Спиридонъ Ивановъ ²⁶⁴). Туда же, къ некрасовцамъ, раньше «сбѣхалъ» архимандритъ Юсифъ, «вышедшій изъ Россіи, изъ Спасоярославскаго монастыря» ²⁶⁵).

Василій Флоровъ свидѣтельствуетъ, что въ самомъ началѣ 20-хъ годовъ XVIII вѣка онъ былъ у раскольниковъ, жившихъ на рѣкѣ Міусъ, впадающей въ Азовское море. «Обрѣтохъ жилища,—говоритъ онъ,—въ крѣпкихъ мѣстахъ, кельи построены. Много же древъ плодоносныхъ; рѣка же вельми рыбна. И водворихся тамо у нѣкоего автора, именемъ Петра. Жиль у него два лѣта» ²⁶⁶).

6. Извѣстный новгородскій расколоучитель Θεодосій Васильевъ въ 1699 году переселился въ Польшу ²⁶⁷), въ Невельскій уѣздъ, во владѣнія пана Куницкаго, въ Кропивинскую волость, близъ деревни Русановой ²⁶⁸). «Услышано же бысть въ Россіи, по странамъ», Θεодосіево «отшествоіе, множество христіанъ градовъ, весей и сель, любовію распалаеми,

²⁶²) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 239, ср. Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 588 в.

²⁶³) *Есиповъ*.—Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 243. 245.

²⁶⁴) *Лилевъ*.—Нов. матер. для ист. раск., стр. 16.

²⁶⁵) *Есиповъ*.—Раск. дѣла XVIII вѣка, т. 1, стр. 248.

²⁶⁶) Обличеніе на раскольниковъ (Бр. Сл. 1894, т. 2, стр. 92—93).

²⁶⁷) Житіе Θεодосія. стр. 6, ср. „О началѣ раздора еедосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежителствомъ“, стр. 22 (Мат. для ист. безпопов. согласій, М. 1870).

²⁶⁸) Что Θεодосій поселился во владѣніяхъ пана Куницкаго, видно изъ показаній Ивана Парѣнова (Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 434—5).

потекоша во слѣдъ его, желающе... подь руководствомъ его пребывати» ²⁶⁹). Большинство сожителей Θεодосія было крестьяне, но были здѣсь и лица купеческаго званія, и духовнаго, и дворянскаго. «Приснымъ помощникомъ» Θεодосія здѣсь былъ именно дворянинъ—Захаръ Бедринскій. Всего собралось къ Θεодосію «мужеска пола до 600, дѣвиць же и женъ до 700» человекъ. Построивъ двѣ «обители»: мужскую и женскую, Θεодосій «наставляше» всѣхъ «къ богоугодному житію, по уставамъ иноческимъ Василия Великаго, общее житіе устави». «Въ обителяхъ же овихъ служба Божія: вечерня, повечерня, полунощница, утренняя, часы, молебны и панихиды, со чтеніемъ и со сладкогласнымъ пѣніемъ, по святымъ старопечатнымъ книгамъ, вся по уставу, чинно и красно вельми, на кійждо день исправляшеса». Въ трапезѣ, на обѣдахъ и ужинахъ, введено было чтеніе. «Хлѣбъ и другія потребности общи бяху. Трапеза едина всѣмъ баше, токмо престарѣлымъ и больнымъ: больницы, служители, и пищи особныя». Одежда, обувь, и прочія вещи домашняго обихода «всѣмъ изъ казны общія подавахуса» ²⁷⁰). «Оброкъ» пану Куницкому еодосѣвцы платили по 30 рублей въ годъ съ человека. Въ обители они занимались хлѣбопашествомъ ²⁷¹). Во всѣхъ работахъ Θεодосій принималъ участіе самъ, показывая всѣмъ примѣръ трудолюбія: «великія тяготы понесе, лѣсъ сѣкій, сучіе сѣчаше и пряташе, и прочія дѣла своими руками творяше» ²⁷²).

Такъ еодосѣвцы прожили въ Польшѣ всего девять лѣтъ. «Житію же весьма прослывшу, начаша жолнеры находити» на нихъ, «чающе во обители богатство веліе быти, и многія обиды и пакости имъ творяху». Однажды, намѣреваясь разграбить обитель, жолнеры взялись стрѣлять, отъ чего нѣкоторые еодосѣвцы были ранены, нѣкоторые совсѣмъ убиты ²⁷³). При такихъ обстоятельствахъ еодосѣвцамъ жить въ Польшѣ стало

²⁶⁹) Житіе Θεодосія, стр. 6.—Нѣкій Иванъ Парѣеновъ показывалъ, что, проживъ съ раскодоучителемъ Семеномъ Григорьевымъ „въ лѣсу за Старой Русой, на рѣкѣ Робѣ“, два года, они потомъ вышли на дорогу и пристали къ толпѣ раскольниковъ, которые въ числѣ болѣе ста человекъ, на сорока подводахъ, переселялись за польскій рубежъ, къ еодосѣвцамъ (Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 434). Отсюда видно, что еодосѣвщина пополнялась въ разъ сотнями человекъ.

²⁷⁰) Житіе Θεодосія, стр. 6—8.

²⁷¹) Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 434.

²⁷²) Житіе Θεодосія, стр. 6.

²⁷³) Тамъ же, стр. 11—12.

трудно. Поэтому стали думать о переходѣ на жительство куда-нибудь въ другое мѣсто. «Въ то время въ Велицѣй Россіи монарху Петру Первому царскіе скипетры содержащу... гоненіе на правовѣрныхъ преста», много раскольниковъ жило въ предѣлахъ Ямбургскихъ и Копорскихъ, и всюду раскольники жили «свободно». Поэтому Θεодосій рѣшилъ переселиться опять на Русь. Подходящее ближайшее мѣсто было найдено въ Псковской губерніи, въ Великолуцкомъ уѣздѣ, въ Вязовской волости, въ имѣніи свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова. 4 апрѣля 1708 года Меньшиковъ на имя Θεодосія Васильева и Захара Бедринскаго далъ листъ, которымъ разрѣшалось этимъ выходцамъ изъ Польши, со всею «братіей», поселиться на принадлежащихъ Меньшикову земляхъ и тамъ свободно отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. «Понеже,—говорилось въ данномъ листѣ,—прежде сего жившіе за Польскимъ и Литовскимъ рубежемъ избранники, въ нихъ же первые общихъ мужска и женска полу жительство совѣщатели Θεодосій Васильевъ и Захарій Ларіоновъ, также міромъ общежительствъ семьи съ женами и съ дѣтьми, возжелали изъ за тѣхъ рубежей выдти въ сторону его царскаго величества, на наше имя, и по его царскаго величества указу оныхъ избранниковъ мы пріятно принять, и въ Великолуцкомъ уѣздѣ, въ дворцовой Вязовской волости, поселить приказали, обѣщая имъ всегда, при нашемъ защищеніи, въ вѣрѣ ихъ вольность, какъ они напредь сего и по се время жили и нынѣ живутъ, по старопечатнымъ книгамъ, какъ у нихъ чинъ состоитъ; и того ради дабы въ томъ и ни въ чемъ имъ никто никакого препятія и утѣсненія, особливо жъ налога, обидъ и разоренія не чинилъ; также и сверхъ наложенныхъ на нихъ податей отъ насъ излишняго ничего, а наипаче подводъ и людей въ провозатые, никуда ни за чѣмъ брать отнюдь да не дерзаетъ, подъ опасеніемъ его царскаго величества жестокаго указа; чего ради во свидѣтельство данъ имъ сей листъ, за подписью нашей руки, за печатью нашею, въ главной квартирѣ, въ Могилевѣ»²⁷⁴). Получивъ такое разрѣшеніе, еедосѣвцы въ большей своей части перешли на новое мѣсто²⁷⁵),

²⁷⁴) Рукоп. Кіевской академіи изъ изданія митрополита Макарія № Аа. 120, л.л. 142—142 обор.

²⁷⁵) Нѣкоторые изъ владѣній пана Куницкаго переселились въ вотчину Новгородскаго Юрьева монастыря и поселились частію въ деревнѣ Лукахъ, частію въ Залучьѣ. (Опис. док. и дѣл. Синода, V, стр. 259).

и зажили здѣсь сначала довольно привольно. «И даде имъ всякую свободу и вольность, безъ боязни древнецерковные святотеческіе законы по старопечатнымъ книгамъ соблюдать», — говорится въ житіи Θεодосія. «И тако оный, любимый монархомъ князь, своею сильною рукою не мало лѣтъ милосердо ихъ охраняше, не токмо отъ мірскихъ властей, но и отъ духовныхъ: не даяше никому обидѣ въ вѣрѣ и въ мірскихъ дѣлѣхъ имъ творити». Однако скоро, «бѣды» появились и здѣсь. «Найде въ хлѣбѣ, и въ одеждахъ великое оскуденіе и нужда». Сдѣлали толчею: «толчаху овесь, мякины всякія, и колосины, и хлѣбы печажу». Сожители Θεодосія стали совѣтовать ему переселиться куда-нибудь еще ²⁷⁶). Кромѣ того, «тогда найде на ихъ собраніе смертная язва, кая едва не всѣхъ мужеска и женска пола жителей немилостивно пояде, и малы нѣщии остана» ²⁷⁷).

Между тѣмъ, въ 1710 году Меньшиковъ далъ «во владѣніе» ѳеодосѣвцамъ Р я п и н у м ы з у, въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Въ просьбѣ Меньшикова въ этомъ случаѣ участвовалъ шляхтичъ Нѣгновскій, совращенный въ ѳеодосѣвство ²⁷⁸). «Прейти же тамо на житіе всѣмъ не бѣше еще повелѣно». Θεодосій находилъ, что новое мѣсто «зѣло угодно бѣ къ пропитанію многимъ, и рыбныя ловли» тамъ «довольно». Поэтому онъ отправился въ Новгородъ произвести послѣдніе хлопоты по переселенію, но тамъ былъ арестованъ и, заключенный въ тюрьму, умеръ въ 1711 году ²⁷⁹). Послѣ этого выговцы получили указъ о переселеніи на Ряпину мызу. Переселившіеся жили здѣсь «лѣтъ семь», «снабждаемы въ великомъ изобиліи хлѣбомъ, и рыбою, и прочими потребами» ²⁸⁰). На мѣстѣ Θεодосія Васильева теперь сталъ его сынъ Евстратъ, какъ указанный Θεодосіемъ руководителемъ; его помощникомъ сдѣлался братъ Θεодосія Егоръ Васильевъ; стряпчимъ для отправленія всякихъ обительскихъ дѣлъ былъ поставленъ сынъ Захара Бедринскаго Иларіонъ. «Собрашася ту мужеска и женска полу душъ до дву тысячъ, построиша себѣ два жилища», какъ и во владѣніяхъ пана Куницкаго, «нарекше я обители общаго житія, мужская и жен-

²⁷⁶) Житіе Θεодосія, стр. 12—13.

²⁷⁷) О началѣ раздора ѳеодосѣевыхъ съ Вигорѣцкимъ общежительствомъ, стр. 25.

²⁷⁸) Извѣщеніе праведное, стр. 118.

²⁷⁹) Житіе Θεодосія, стр. 13—14. 17.

²⁸⁰) Тамъ же, стр. 19.

ская, и въ нихъ молитвенные храмы сооружиша со звоны, наименованные молеельныя» ²⁸¹).

Впрочемъ, не всѣ раскольники жили въ означенныхъ двухъ «обителяхъ». Обратившійся изъ еодосѣвщины въ православіе Иванъ Парееновъ въ 1721 году показывалъ, что раскольники еодосѣвскаго толка живутъ еще въ нѣсколькихъ деревняхъ Ряпиной мызы, — именно: въ Лыбовкѣ (12 дворовъ), Топковичахъ (20 дворовъ), Реберѣ (10 дворовъ), Изменѣ (6 дворовъ), Шульгинѣ (6 дворовъ), Пармѣ (10 дворовъ), другой Пармѣ (8 дворовъ), Воронѣ, Кирилинѣ ²⁸²). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были и особые руководители еодосѣвской общины. Напримѣръ: въ названной деревнѣ Кирилинѣ жилъ расколоучитель Иванъ Бедра, на Разиной мызѣ управлялъ Терентій Васильевъ, — съ которыми жителей «обителей» имѣли прямое сношеніе по всѣмъ важнымъ дѣламъ ²⁸³).

Управляя Ряпиной мызой, сынъ Θεодосія Васильева Евстратъ предпринималъ и поѣздки по разнымъ мѣстамъ. Напримѣръ, въ 1717 году онъ былъ въ Старой Русѣ, въ Новгородѣ, а затѣмъ и въ Москвѣ, гдѣ останавливался у купца Василія Дмитріева, по убѣжденіямъ безпоповца Выговской общины. Въ лицѣ Евстрата Москва ознакомилась съ еодосѣвщиной, какъ особымъ, имѣющимъ пункты несогласія съ безпоповцами Поморской общины ²⁸⁴).

Между тѣмъ поселившіеся на Ряпиной мызѣ еодосѣвцы «начаша жити житіемъ весьма многозасорнымъ... и всякая возрасте нечистота, подавляющая совсѣмъ чистую ниву» ²⁸⁵). Начались отпаденія отъ еодосѣвщины; напр. присоединился къ православію бывший нѣкогда любимцемъ Θεодосія Васильева расколоучитель Константинъ Θεодоровъ. 27 марта 1719 года солдатъ Петръ Тюковъ сдѣлалъ донесеніе на ряпинцевъ, и на Ряпиной мызѣ появилась военная команда, въ испугъ отъ которой ряпинцы разбѣжались. Евстратъ, Егоръ Васильевъ и стряпчій Ларіонъ Бедринскій, «не теряя времени, осѣдлали лошадей и усаkali» изъ еодосѣвской «обители», «не знамо

²⁸¹) Извѣщеніе праведное, стр. 118.

²⁸²) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 436. *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 92.

²⁸³) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 91—92. 96.

²⁸⁴) Хр. Чт. 1906, т. ССХХІІ, стр. 706—708.

²⁸⁵) О началѣ раздора Θεодосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ, 26 (Мат. для ист. безпопов. согласій, М. 1870).

куда», приказавъ бѣжать и всѣмъ, кто куда можетъ ²⁸⁶). И дѣйствительно, почти всѣ разбѣжались; только нѣкоторые были захвачены и представлены къ допросу. На Ряпиной мызѣ солдаты хозяйничали долго, «забирая хлѣбъ, и скотину, и прочая вся» ²⁸⁷), такъ что мыза «опустѣла» отъ еодосѣвцевъ «до конца».

Евстратъ Еодосѣевъ бѣжалъ собственно опять въ Польшу, поселившись во владѣніяхъ пана Эльзана; другіе ушли частію въ Лифляндію, частію въ Курляндію, частію въ Валахію, — одни подъ «начальствомъ» Терентія Васильева (Лифляндія), другіе—Макара Никитина (Курляндія) ²⁸⁸), нѣкоторые, наконецъ, переселились въ Стародубье. «Обаче всѣ тѣя общежителства только основаніе свое увидѣша, совершенія же своего отнюдь узрѣти не возмогоша, но ови отъ насилія, ови же отъ несогласій многихъ вскорѣ разрушишася и въ небытіе преложишася» ²⁸⁹).

Таковы были главныя мѣста поселеній еодосѣвцевъ. Но сѣмя, брошенное расколоучителями XVII вѣка и потомъ Теоодосіемъ Васильевымъ, принесло большіе плоды: въ Новгородско-псковскихъ предѣлахъ расколъ распространился по всѣмъ направленіямъ. Относительно Новгорода Посошковъ, въ сочиненіи «Зеркало очевидное», писанномъ около 1710 года, свидѣтельствуешь, что «въ Великомъ Новѣградѣ едва десятая часть обрящется правовѣрныхъ» ²⁹⁰). Главнымъ расколоучителемъ здѣсь былъ крестьянинъ Тимошей Іовлевъ. Извѣстны также Козма Макаровъ, перекрещенный въ расколъ изъ поповъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ—попъ Тихонъ Еодоровъ ²⁹¹). Изъ селъ

²⁸⁶) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 89—91.

²⁸⁷) *Житіе* Еоодосія, стр. 20.

²⁸⁸) Извѣщеніе праведное, стр. 59—60. 119. Опис. док. и дѣлъ Синода, XI, стр. 675. Въ Курляндіи насадителемъ раскола былъ „священноіерей“ Терентій, пришедшій сюда, по сказанію раскольниковъ, еще въ 1677 г., и поселившійся тогда въ деревнѣ Лигинишки. Такимъ образомъ, первые здѣшніе раскольники были поповцы. Но въ 1704 году Терентій умеръ и, умирая, „благословилъ“, по желанію его прихожанъ, „пастырствовать сына своего“ Антонія (Рукоп. В. Г. Дружинина, № 229, лл. 41 об.—42). Съ этого времени у курляндскихъ раскольниковъ началась уже безпоповщинская практика.

²⁸⁹) *Поповъ*. Мат. для ист. безпопов. согласій, стр. 27.

²⁹⁰) *Зеркало очевидное*, Казань 1895, стр. 144.

²⁹¹) Собр. пост. в. ц. и. V, стр. 135—136. Опис. док. и дѣл. Синода, V, 356.

Новгородскаго уѣзда особенно извѣстны: Крестецкій ямъ, мѣсто прежняго служенія Ѳеодосія Васильева, и Вышневолоцкій ямъ. По показанію 1721 года, жители Крестецкаго яма, ямщики, всѣ были раскольники. Въ окрестныхъ къ яму деревняхъ было тоже: «никто на исповѣди» у приходскаго священника «не былъ и св. таинъ не сподоблялся, и къ церковному пѣнію въ воскресные дни и въ господскіе праздники приходили изъ мужеска пола малое число, а жены ихъ и дѣти никогда не приходили, и со всякою церковною потребою въ дома къ себѣ пуцали не самоохотно», а лишь съ «принужденья» священника, а «жены» прихожанъ «объявляли» обычно «такія отговорки, будто они ко кресту и ко святыни идти недостойны», умирали безъ покаянія, новорожденныхъ дѣтей не крестили. Священникъ Матвѣй Никитинъ насчитывалъ у себя въ яму 799 человекъ «церковныхъ противниковъ» ²⁹²). Въ Вышневолоцкомъ ямѣ расколъ завелся съ 1704 года. Долгое время укрывалъ здѣсь раскольниковъ попъ Платонъ Михайловъ. А пропагандистами дѣйствовали два расколоучителя съ Ряпиной мызы, которымъ удалось уговорить многихъ уйти на эту мызу ²⁹³).

Много было раскольниковъ и въ Старой Русѣ. Въ началѣ XVIII вѣка сюда не разъ пріѣзжали изъ мѣстъ своего жительства Ѳеодосій Васильевъ и Андрей Денисовъ и паходили себѣ здѣсь пріютъ, конечно, въ домахъ раскольниковъ. По переписи 1722 года поручика Коптѣлова, въ 10 Старорусскихъ приходяхъ онъ нашель «неисповѣдавшихся» сначала 678 человекъ, а потомъ 2904 ²⁹⁴). До 1725 года здѣсь поддерживалъ и укрывалъ расколъ попъ погоста Черенчиць Флоръ Харитоновъ, перекрещенный въ расколъ Ѳеодосіемъ Васильевымъ ²⁹⁵).

Въ царствованіе Петра распространился расколъ Ѳеодосѣевскаго толка и въ сосѣднихъ съ Новгородской губерніей уѣздахъ. Житіе Ѳеодосія отмѣчаетъ въ этомъ отношеніи «Копорскіе и Ямбургскіе предѣлы». Изъ Копорья за поблажку расколу былъ уволенъ попъ Исидоръ Алексѣевъ еще въ 1715 г. ²⁹⁶).

²⁹²) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 264—265.

²⁹³) Собр. пост. в. п. и. VII, 377. Опис. док. и дѣл. Синода, XI, стр. 572—575.

²⁹⁴) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 259—260.

²⁹⁵) Собр. пост. в. п. и. V, стр. 149—150. Опис. док. и дѣл. Синода, V, стр. 257—260, прилож. XI.

²⁹⁶) Опис. архив. Александр-Невской лавры, стр. 490.

Здѣсь распространялъ расколъ преимущественно ученикъ Θεодосія Васильева Константинъ Θεодоровъ ²⁹⁷), въ послѣдствіи протоіерей въ Ямбургѣ. Въ 1721 году сюда былъ посланъ для розыска раскольниковъ поручикъ Зиновьевъ ²⁹⁸). По его донесенію, наибольшее сосредоточеніе раскола въ Копорскомъ уѣздѣ представляли деревни: Зарѣчье и Фолилѣво, вотчины князя Меньшикова, и Грязная, вотчины царицы Прасковьи Θεодоровны ²⁹⁹). Въ деревнѣ Ухаровѣ поручикъ Зиновьевъ открылъ расколуучителя Тимоѳея Широкаго ³⁰⁰). Что касается Ямбургскаго уѣзда, то по указанію Константина Θεодорова здѣсь расколъ содержался преимущественно въ деревняхъ: Черной и Соеницы ³⁰¹). Поручику Зиновьеву порученъ былъ розыскъ раскольниковъ и въ этомъ уѣздѣ ³⁰²).

Сосѣдняя съ Новгородской Псковская губернія, издавна зараженная расколомъ, давала пріютъ расколу и въ разсматриваемый нами періодъ времени. Мы видѣли, что въ Вязовской волости жили ѳедосѣевцы, вышедшіе изъ Польши. Сюда же, въ Псковскій уѣздъ, бѣжали нѣкоторые изъ нихъ съ Ряпиной мызы, при разореніи ея ³⁰³). Въ свое время здѣсь, во Псковѣ, былъ совращенъ въ расколъ Иванъ Иларіоновъ, извѣстный своимъ «исповѣданіемъ» 1718 года ³⁰⁴). До 1710 года здѣсь, во Псковѣ, распространялъ расколъ нѣкто Ульянъ Григорьевъ, въ послѣдствіи дерптскій бурмистръ ³⁰⁵). По донесенію провинціалъ-инквизитора 1724 года, раскольники жили въ волостяхъ Никольской и Михайловской, въ вотчинѣ генералъ-прокурора Ягужинскаго, близъ польскаго рубежа ³⁰⁶). По донесенію поручика Зиновьева 1723 года, раскольники жили въ разныхъ монастырскихъ и дворцовыхъ вотчинахъ, близъ Польскаго рубежа, а также въ городѣ Вельѣ ³⁰⁷). Въ 1722 году окладныхъ

²⁹⁷) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 96.

²⁹⁸) Собр. пост. в. п. и. 1, стр. 93; IV, стр. 286.

²⁹⁹) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 661—662.

³⁰⁰) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 288.

³⁰¹) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 661.

³⁰²) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 286.

³⁰³) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 92.

³⁰⁴) Прав. Собесѣд. 1867, ч. 3, стр. 327.

³⁰⁵) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 437—438.

³⁰⁶) Опис. док. и дѣл. Синода, IV, стр. 374.

³⁰⁷) Опис. док. и дѣл. Синода, 1, стр. 662. Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 258.

съ раскольниковъ денегъ здѣсь собрано было только 58 рублей, а въ 1724 году—1752 рубля³⁰⁸⁾.

Въ сосѣдней Швеціи появившаяся еще въ XVII вѣкѣ поповщина держалась нѣкоторое время и теперь. До 1704 года въ Нарвѣ жилъ раскольникескій попъ Іосифъ, къ которому новгородскіе раскольники ѣздили вѣнчаться³⁰⁹⁾.

7. Москва не была главнѣйшимъ центромъ раскола. Но всѣ видные центры имѣли съ нею сношенія. Таковы и Керженецъ, и Выгъ, и Вѣтка. По 15 января 1721 года записалось въ расколъ «Московскихъ жителей» сначала 1104 человекъ, да уѣздныхъ жителей 4475 человекъ; потомъ еще 127; всего 5706³¹⁰⁾. Въ 1722 году снова записалось въ расколъ 403 человекъ³¹¹⁾. Въ документѣ 1728 года значится раскольниковъ въ Московской губерніи: въ 1720 году 5496 человекъ; въ 1721 году 2453; въ 1722—849; въ 1723—409; въ 1724—258; въ 1725—129³¹²⁾. Тутъ обозначены: жители гостинной сотни; городовые и посадскіе люди; крестьяне: дворцовые, монастырскіе, синодальные, помѣщичьи. Въ вѣдомости Приказа церковныхъ дѣлъ за 1724 годъ значится: записалось въ расколъ московскихъ жителей 1364, да обратившихся 159³¹³⁾. Въ синодальной выпискѣ изъ Приказа церковныхъ дѣлъ, поданной въ Сенатъ въ 1724 году, значится «московскихъ жителей»—раскольниковъ 1068 человекъ³¹⁴⁾. Какъ видимъ, цифры разногласятъ и объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, въ однихъ случаяхъ счетъ ведется только жителямъ Москвы, въ другихъ же—и уѣзднымъ. Вторая особенность въ этихъ числовыхъ данныхъ та, что число раскольниковъ съ теченіемъ времени все уменьшается. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что раскольники въ большомъ числѣ переселялись изъ Москвы. Въ одномъ синодальномъ документѣ 1722 года говорится, что «многіе дома, которые раскольники бѣжали безвѣстно, отписаны» на госу-

³⁰⁸⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, VII, прилож. VI; ср. VIII, стр. 640.

³⁰⁹⁾ Собр. пост. в. п. и. V, стр. 135—136. Опис. док. и дѣл. Синода V, стр. 356.

³¹⁰⁾ Собр. пост. в. п. и. I, стр. 54; ср. Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 182.

³¹¹⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. II, стр. 48.

³¹²⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, VIII, стр. 636—637.

³¹³⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, IV, стр. 323—324.

³¹⁴⁾ Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 259.

даря Приказомъ церковныхъ дѣлъ и «нынѣ стоятъ пусты»³¹⁵). Вообще же раскольниковъ въ Москвѣ было очень много. Извѣстный Посошковъ въ своемъ сочиненіи «Зеркало очевидное», писанномъ около 1710 года, такъ выражается: «въ царствующемъ градѣ Москвѣ близъ половины обращается послѣдующихъ лжеучительству» раскольниковъ³¹⁶). Въ доношеніи поповъ Ѳеоктистова и Михайлова 1721 года показано въ Москвѣ 60 поповъ-укрывателей раскольниковъ³¹⁷). Изъ уѣздовъ Московской губерніи наиболѣе были заражены расколомъ: Московскій, Коломенскій и Можайскій³¹⁸). Изъ прилегающихъ къ Москвѣ селъ въ этомъ отношеніи болѣе извѣстны: Красное³¹⁹), Покровское³²⁰),

³¹⁵) Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. 1, стр. 413.

³¹⁶) Зеркало очевидное. Казань 1895, стр. 281.

³¹⁷) Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 343.

³¹⁸) Опис. док. и дѣл. Синода, III, стр. 242.

³¹⁹) Въ Красномъ же селѣ жилъ и поповецъ Еремей Елисеѣвъ, принадлежавшій къ „Манарьевскому скиту“ на Керженцѣ (Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 162). Весь приходъ села Краснаго былъ зараженъ расколомъ, и укрывался при помощи мѣстнаго попа, Ефима. 22 февраля 1719 года, по смерти Ефима, послѣдоваль особый царскій указъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что „онаго попа Ефима, по даннымъ книгамъ отъ приходскихъ посторовнихъ священниковъ, духовности его многіе дѣти духовные явидися подѣ многими раскольническими причинами, а въ его, попа Ефима, поданныхъ книгахъ прикрыты“ (Рукоп. Спб. Акад. № 420, л. 228). Объ этомъ есть свѣдѣнія и въ дѣлѣ попа Якова Семенова (*Есиповъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 198). Съ этими данными вполне согласуется разсказъ Посошкова: какъ на одной свадьбѣ попь Краснаго села называлъ безпоповщинскую „учительницу“ своей „духовной дочерью“ (Зеркало очевидное. Казань 1895, стр. 190).

³²⁰) Въ селѣ Покровскомъ у Семена Полуэктова, Ивана Елисеѣва, и Аеанасья Тимоѣева скрывался въ 1720 году керженскій попь Авраамій Ивановъ (*Есиповъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, I, 614, 618). Въ указѣ Синода 1721 года село Покровское названо раскольническимъ селомъ. (Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 178). Извѣстный попь Яковъ Семеновъ, состоя попомъ у московскихъ раскольниковъ, совершалъ церковныя требы и у крестьянъ села Покровскаго: таковыхъ оказалось 28 человекъ (Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 633). Въ 1722 году значится „пустой“ дворъ въ селѣ Покровскомъ, принадлежавшій бѣжавшему записному раскольнику Семену Елисеѣву Зайцеву (Собр. пост. в. п. и. II, стр. 84). Въ томъ же 1722 году изъ Канцеляріи церковныхъ дѣлъ въ Канцелярію Губернскую былъ присланъ крестьянинъ села Покровскаго Григорій Никитинъ, раскольникъ (Тамъ же, II, стр. 427).

Танинское ³²¹), Павлово ³²²), Старый Ямъ ³²³), Запорожье ³²⁴).

Раздѣлялись московскіе раскольники по согласіямъ, прежде всего, на поповщину и безпоповщину. Поповщинская сходка 1704 года по поводу спорныхъ писемъ Аввакума состояла изъ жителей «Царствующаго града» — «священническаго чина, иноческаго чина, пустынножителей и мірскихъ жителей» ³²⁵). На допросѣ 1712 года колодникъ Иванъ Андреевъ показывалъ, что около 1706 года, когда онъ жилъ въ Москвѣ то «имѣлъ отца духовнаго, пріѣзжаго изъ Поморья, чернаго священника Филарета, а которой обители не знаетъ, и у него исповѣдывался и св. тайнъ причащался — тѣмъ таинствомъ, которое отецъ его духовный приносилъ изъ Поморья» ³²⁶). До 1710 года жилъ въ Москвѣ попъ Василій, «который, оставивъ церковь, жилъ по домамъ тайно», и исправлялъ для раскольниковъ требы ³²⁷). Въ томъ же допросѣ колодникъ Никита Кирилловъ показалъ, что въ подмосковныхъ селахъ и деревняхъ около 1709 года вѣнчали свадьбы, исповѣдывали и причащали пріѣзжіе изъ «Кержескихъ лѣсовъ» попъ Яковъ Михайловъ и попъ Григо-

³²¹) Въ указѣ Синода 1721 года село Танинское поставлено рядомъ съ упомянутымъ селомъ Покровское (Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 178).

³²²) Въ 1721 году привлечены были къ отвѣтственности крестьяне села Павлова, Московскаго уѣзда, Вохонской волости, вотчины Сергіева монастыря, за пропаганду раскола: Яковъ Герасимовъ, Лукьянъ Ивановъ и Михаилъ Прокопьевъ. Раскольническимъ „учителемъ“ здѣсь былъ нѣкій Иванъ Ушакъ (Собр. пост. в. п. и. I, стр. 196). Тогда же былъ взятъ подъ арестъ и сынъ Ивана Василій (Опис. док. и дѣл. Синода, II, ч. 2, стр. 184). Вообще въ Вохонской волости было „пристанище раскольническимъ учителемъ“, какъ сказано въ одномъ доношеніи Синоду Златоустовскаго монастыря архимандрита Антонія (Собр. пост. в. п. и. I, стр. 147).

³²³) Московскаго уѣзда, дворцовой Домодѣдовской волости, села Стараго Яма, попъ Гавріилъ Ѳедоровъ 3 апрѣля 1728 года донесъ въ Раскольническую Кантору, что поступивъ въ 1724 году на настоящее мѣсто, онъ усмотрѣлъ, что въ его приходѣ „многіе крестьяне вседомовно въ церковь Божію никогда не ходятъ, и духовныхъ отцовъ не имѣютъ, и крестятся дуперстнымъ сложениемъ“ (Собр. пост. в. п. и. VI, стр. 167; ср. Опис. док. дѣл. Синода, VIII, стр. 308—9; X, стр. 648).

³²⁴) Запорожье значителен Московскаго уѣзда, вотчины Чудова монастыря (Опис. док. и дѣл. Синода, XI, стр. 422).

³²⁵) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 243.

³²⁶) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, II, стр. 62.

³²⁷) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 162.

рій, котораго называли «чернымъ священникомъ»³²⁸). Съ конца 1719 года по 7 августа 1720 отправлялъ службы и требы въ Москвѣ попъ Авраамій, арестованный на Керженцѣ, а въ Москвѣ бѣжавшій изъ подѣ стражи³²⁹).

Болѣе выдающеюся была дѣятельность въ Москвѣ коломенскаго попа Якова Семенова, продолжавшаяся около семи лѣтъ. Опъ былъ рукоположенъ въ поны къ Воскресенской церкви въ Коломнѣ архіепископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ Павломъ Моравскимъ. Къ раскольникамъ въ Москву перешель 13 января 1713 года, по уговору и при содѣйствіи подъячаго Михаила Губина и человѣка Гостиншой сотни Алексѣя Діева. Жилъ попъ Яковъ частью у Алексѣя Діева, а потомъ «безчлнсно» въ домѣ москвича Ивана Иванова Завязошнікова. Тутъ, «въ хоромахъ» племянника Завязошнікова Якіма Оедорова Напина, попъ Яковъ служилъ «вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды». Въ праздники Рождества Христова и Пасхи Яковъ ходилъ по домамъ «съ крестомъ». Требы «по домамъ» совершалъ частью у городскихъ жителей, частью у прѣзжкихъ въ Москву, принадлежащихъ къ «чинамъ»: подъяческому, посадскому, крестьянскому и конюшенному. «Читали и пѣли» при службахъ этого попа керженскій трудникъ Иванъ Викулинъ, Епифаній Лукьяновъ и Павелъ Захаровъ. Слѣдствіе по дѣлу попа Якова обнаружило, что онъ совершилъ: молитвъ новорожденнымъ младенцамъ 11, перемолитвованій 30, крещеній 17, «довершеній» крещенія 32, исповѣданій 91, причащеній 32, вѣнчаній 3, перевѣнчиваній 9. Въ дѣйствительности требы совершено попомъ Яковымъ, конечно, гораздо болѣе³³⁰). Но и изъ

³²⁸) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, II, стр. 59, 74, 76.

³²⁹) Тамъ же, I, стр. 616—618.

³³⁰) Напримѣръ, по справкѣ въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ оказалось, что попъ Яковъ въ домѣ Завязошнікова совершилъ „150 потребъ“. „А въ прежнемъ допросѣ раскольническаго попа Якова Семенова показано въ домѣ его, Завязошнікова“ только „три потребы“ (Собр. пост. в. п. и. III, стр. 127). Въ указѣ Синода 1721 года сказано, что по вопросу: „у которыхъ людей раскольнической попъ Яковъ Семеновъ раскольническимъ обыкновеніемъ въ домѣхъ дѣйствовалъ“—выяснилось, что у одного Панкрата Неврева, раскольника Хамовой слободы, было совершено 8 потребъ (Собр. пост. в. п. и. II, стр. 513). Въ „дѣлѣ“ попа Якова сказано, что хотя „на многихъ показалъ попъ Яковъ Семеновъ, но, по всякому вѣроятію, не показалъ и половины своихъ духовныхъ дѣтей“ (*Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 233—234).

данныхъ попомъ Яковомъ показаній видно, что онъ, исполняя «требы», колесилъ по Москвѣ «вдоль и поперекъ»³³¹).

Кого же можно назвать изъ болѣе видныхъ дѣятелей московскаго раскола? Посошковъ, хорошо знавшій Москву начала XVIII вѣка, называетъ «раскольничьихъ наставниковъ» въ лицѣ Алексѣя, «словамаго философа», и Ерофея Андреева. Кто такой этотъ Алексѣй? Посошковъ объ «учителѣ философѣ» упоминаетъ всего три раза. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «иный же вашъ раскольничей поповщинной ереси учитель, нарицаемый философъ». Въ другомъ мѣстѣ: «пришелъ ко мнѣ славный учитель, словомый у нихъ философъ». Въ третьемъ: «вопросихъ лучшаго вашего учителя Алексѣя, словамаго философа»³³²). Итакъ, былъ расколоучитель поповецъ, по имени Алексѣй, называвшійся какъ «славный учитель», «философомъ». Отъ того времени, когда было писано Посошковымъ его сочиненіе о расколѣ, извѣстность раскольникъ—москвичъ Алексѣй Діевъ, поповецъ. Онъ упоминается въ «Сказаніи» о керженскихъ спорахъ по поводу догматическихъ писемъ Аввакума, и въ слѣдственномъ дѣлѣ попа Якова. Въ 1704 году въ Москвѣ въ его домѣ былъ «совѣтъ» объ отложеніи писемъ Аввакума. Извѣстно также его столкновеніе съ Тимошеемъ Лысенинымъ, противникомъ Онуфрія³³³). Изъ второго документа видно, что Алексѣй Діевъ принималъ дѣятельное участіе по переходу попа Якова въ расколъ и по устройству его въ Москвѣ³³⁴). Судя по этимъ даннымъ, мы думаемъ, что у Посошкова, когда онъ говоритъ объ Алексѣѣ—«философѣ», разумѣется москвичъ Алексѣй Діевъ. Посошковъ говоритъ объ этомъ «учителѣ—философѣ», что онъ такъ говорилъ о крестѣ Христовомъ: «аще крестъ съ подножіемъ и съ надглавіемъ, а не изображено при немъ трости и копія, таковому кресту не подабаеть кланятися»³³⁵). Съ этимъ вполне согласуется то извѣстіе, что Алексѣй Діевъ сталъ на сторону онуфріанъ³³⁶).

Вторымъ поповщинскимъ «учителемъ» Посошковъ называетъ Ерофея Андреева. Это — весьма извѣстный расколо-

³³¹) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 187—236. Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 310. Собр. пост. в. п. п. I, стр. 121.

³³²) Зеркало очевидное. Казань, 1895, стр. 61. 104. 110. 231.

³³³) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 245. 291.

³³⁴) *Есиповъ*—Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 189. 203. 207.

³³⁵) Зеркало очевидное. Казань, стр. 104.

³³⁶) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 291.

учитель—своею защитою писемъ протопопа Аввакума. Посошковъ называетъ его «славнымъ лжеучителемъ»³³⁷). Противъ Иерофея было нѣсколько многочленныхъ «сходовъ»³³⁸).

Третьимъ поповцемъ, игравшемъ видную роль въ московскомъ расколѣ, былъ Иванъ Викулинъ, трудникъ Керженскихъ скитовъ. До 1713 года, пока у московскихъ раскольниковъ не было попа, они удовлетворялись чтеніемъ Псалтыря, молитвъ и каноновъ со стороны Ивана Викулина. Когда пріѣхалъ въ Москву попу Яковъ, то общимъ раскольниковымъ собраніемъ было рѣшено послать Якова въ Керженскіе скиты — спросить: годится ли Яковъ въ попы?—и отправили его съ Иваномъ Викулинымъ. Принявшій въ расколъ Якова священноиннокъ Досифей, прощаясь съ нимъ, «приказалъ ему во всемъ слушать Ивана Викулина, и въ Москвѣ, что онъ, Викулинъ, повелитъ отправлять, то и говорить». Отъ Викулина Яковъ бралъ причастіе; которое тотъ доставлялъ много лѣтъ тому назадъ отъ какого-то попа Ивана Александрова, и муро. Всякую службу въ домахъ раскольниковъ попу Яковъ совершалъ «по наряду» Ивана Викулина. Всѣ москвичи особенно чтили и уважали Викулина³³⁹). Въ защиту керженскаго старца Онуфрія, по поводу догматическихъ писемъ Аввакума, Иванъ Викулинъ писалъ особья «письма». Поэтому на него обращено особое вниманіе московское посланіе на Керженецъ³⁴⁰).

«Великій противникъ святой церкви» былъ и житель Хамовой слободы Иванъ Дубовскій. Онъ занимался пропагандою раскола, у него бывалъ на праздники Рождества Христова и Пасхи попу Яковъ. По представленію архимандрита Антонія въ 1721 году суди Церковнаго Приказа, съ Дубовскаго причисалось штрафа за расколъ 640 рублей. Игнатій, митрополитъ Сарскій, когда къ нему былъ присланъ извѣстный іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ, призвалъ «для разговоровъ о вѣрѣ» съ нимъ нѣсколькихъ раскольниковъ во главѣ съ Иваномъ Дубовскимъ. И тутъ Дубовскій смѣло заявилъ, «что бытъ въ раскольниковой вѣрѣ» онъ «уволенъ» царскими указами, и «разговора» не состоялось³⁴¹).

³³⁷) Зеркало очевидное. Казань, стр. 110, 242.

³³⁸) Мат. для ист. раск. VIII, стр. 247—251.

³³⁹) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 190—192, 204.

³⁴⁰) Рукоп. Черниговской семинаріи № 136, л. 125.

³⁴¹) Опис. док. и дѣлъ Синода, 1, стр. 567 — 8. 571 — 572. *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 198, 205—206.

Дѣятельное участіе въ жизни московскаго раскола принималъ Иванъ Ивановъ Завязошниковъ. По отзыву іеромонаха Іосифа Рѣшилова, «въ домѣ Завязошникова есть великое раскольническому злему мудрованію дѣйствіе и сонмище, къ которому изъ нихъ, раскольниковъ, имѣютъ пристанище». Осмотръ дома по распоряженію Приказа церковныхъ дѣлъ, вполне подтвердилъ это. Тутъ, у Завязошникова, «безвыходно» жилъ поповъ Яковъ Семеновъ. Самъ Завязошниковъ: «жену свою, и дочь, и жильцовъ своихъ и другихъ, расколу научалъ, и отъ церкви святой отвращалъ». Жена Завязошникова Марѳа Панкратьева «по бывшихъ еретикахъ и раскольщикахъ чинила поминовеніе, Псалтырь, и каноны читала, и панихиды пѣвала». Въ 1723 году дѣло Завязошникова вызвало въ Синодѣ подробное опредѣленіе³⁴²⁾.

Когда на Керженцѣ возникъ вопросъ о догматическихъ письмахъ протопопа Аввакума, то споры происходили и въ Москвѣ. Относительно нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ лицъ достоверно извѣстно, что они стали на сторону старца Онуфрія. Но были и противники онуфріанъ. Таковъ былъ прежде всего Тимоѳей Матвѣевъ Лысенинъ. Въ самомъ началѣ XVIII вѣка онъ жилъ еще въ Москвѣ, а потомъ скоро перешелъ въ село Городецъ, на Керженецъ³⁴³⁾. Противниковъ онуфріевщины въ Москвѣ было очень много. Сохранилось два посланія изъ Москвы на Керженецъ, писанныя противъ онуфріанъ: 1704 г. и около 1707 года. Извѣстенъ отъ того времени и «учитель дьяконова согласія» въ Москвѣ — нѣкій Ѳеодоръ Мясниковъ, совратившій въ расколъ въ 1705 году москвича, жителя Таганной слободы, Ивана Елисѣева Бѣляева³⁴⁴⁾.

Таковы болѣе видные представители поповщины, бывшіе въ Москвѣ. Что касается безпоповцевъ, то Посошковъ много разъ называетъ Косму Ксенофонтова. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Нѣкогда меня призвалъ къ себѣ славный безпоповщинныя ереси вождь, зовомый Косма Ксенофонтовъ». Въ другомъ мѣстѣ рядомъ съ Космою Ксенофонтовымъ Посошковъ называетъ еще расколоучителя-безпоповца Михаила. О Космѣ Ксенофонтовѣ Посошковъ замѣчаетъ, что «нынѣ», т. е.

³⁴²⁾ Собр. пост. в. п. и. III, стр. 126—130.

³⁴³⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 288, 291, 303.

³⁴⁴⁾ Опис. док. и дѣлъ Синода, V, стр. 343.

около 1710 года «въ брынскихъ лѣсахъ обрѣтается предводителемъ»³⁴⁵).

Въ селѣ Старый Ямъ, Домодѣдовской волости, Московскаго уѣзда, жили безпоповцы Спасова согласія, или нѣтовцы. Всего ихъ числилось 38 человекъ. Изъ нихъ Яковъ Родіоновъ Чертулинъ совратился около 1716 года, по увѣщаніямъ пріѣзжихъ съ Керженца. Съ своею женою жилъ «въ разныхъ избахъ», такъ какъ спасовцы учили «супружества не имѣть». «Еще повелѣвали въ сутки класть поклоны, и притомъ пройти семь лѣстовокъ, сирѣчь четокъ, а въ началѣ молитвы класть семь поклоновъ, въ томъ числѣ одинъ земной; да еще повелѣвали въ баню не ходить, и сопредать тѣло свое на вся страсти, и ниже мыться». «Въ домахъ своихъ къ молитвѣ и ученію имѣли особыя избы». Расколъ содержали тайно—«подъ платежъ оклада не записывались»³⁴⁶).

Если керженскіе раскольники за старопечатными книгами ѣздили на Макарьевскую ярмарку, то въ Москвѣ книги легко добывали и дома. Продажей старопечатныхъ книгъ занимался выходецъ изъ Нижняго Новгорода Иванъ Яковлевъ, жившій у Краснаго пруда. При случаѣ, домъ Яковлева служилъ прибѣжищемъ и для бѣглыхъ раскольниковъ³⁴⁷).

П. Смирновъ.

³⁴⁵) Зеркало очевидное. Казань 1895. стр. 110, 201, 240; II, 92.

³⁴⁶) Собр. пост. в. п. н. VI, стр. 166—169; ср. Опис. док. и дѣлъ Синода, VIII, стр. 308—309; X, стр. 648.

³⁴⁷) Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 179; III, 296—297; *Есаповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 617.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки